

Живет моя «Отрада»

Российское село хочет сохранить дома культуры

Екатерина САЖНЕВА с. Винницы — Тамбов

На днях «Единая Россия» приступила к реализации программы «Местный дом культуры». 19 — в Челябинской области, 18 — в Брянской, 16 — на Ставрополье... Сельские клубы становятся на реконструкцию едва ли не в каждом районе страны, на решение масштабной задачи партия привлекла 1,4 млрд рублей из федерального бюджета. Конечно, остаются вопросы: как скоро проект охватит всех страждущих? Ведь пока объекты получают финансирование на конкурсной основе. Не обойдут ли вниманием самую дальнюю и малонаселенную глубинку? А с другой стороны, очевидно, что надо было как-то начинать. Лед тронулся — дело пошло.

До недавнего же времени шансы селян получить средства на ремонт ДК были почти нулевыми. Вопрос решался лишь там, где находился спонсор (скажем, уроженец этих мест), либо региональные власти проявляли чудеса щедрости в рамках избирательных кампаний. Уникальная история спасения клуба случилась в селе Винницы Ленинградской области. Наш корреспондент услышал ее из первых уст.

Волков бояться — в Винницы не ездить

Правильно, те же самые Ильф и Петров советовали: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Более сорока тысяч подписей собрала в декабре интернет-петиция с призывом остановить ликвидацию одного из безвестных и затерянных ДК: «Нашим бабушкам тоже нужно дружить. При винницкой библиотеке (Ленинградская область) работает клуб «Отрада» для людей пожилого возраста. Здесь они получают заслуженное внимание, занимаются интересным делом, избавляются от чувства одиночества. В 2017-м клуб хотят закрыть в связи с сокращением финансирования. Необходимая сумма составляет всего 36 000 рублей в год, по 3000 рублей ежемесячно. Возникает вопрос: это настолько гигантские средства, которые никак не выделить из бюджета?»

Воззвание, конечно же, разместили в Сети не сами деревенские пенсионеры, а их грамотные родственники, проживающие в Санкт-Петербурге. От Питера до Винниц — четыре часа поездом и еще километров сто на легковушке по узкой и заснеженной колее. Зимой добраться проще: колесами утрамбован снег, и не чувствуется, что от асфальта под белым покрывалом давно остались дырки да заплатки.

Далеко раскинулись Винницы. Так далеко, что даже рейсовый автобус из райцентра до- ползает раз в сутки...

В номере:

Наши двадцать островов

Верните карточки

Этюд в кровавых тонах

Хижина дяди Трампа

«Авторское право» 7

«Моисеевцы признаны эталоном во всем мире» 2

Знакомые все лица
Выставка Игоря Гневашева в Центре братьев Люмьер 6

Невероятная пляска итальянцев в России 8

Плюс в Карму
Интервью с Екатериной Жемчужной 9

Леонид Левин:

«Доступ к соцсетям заблокирован не будет»

Августин СЕВЕРИН

Вопросы информационной безопасности не сходят с повестки дня и вызывают неоднозначную реакцию общества. Одни требуют усиления защиты, кивая на громкое дело хакерской группы «Шалтай-Болтай», которая взламывала почту высокопоставленных чиновников. Другие опасаются, что законы вроде «пакета Яровой», приведут к тотальному контролю над гражданами. О том, как снять тревоги россиян, не

нарушая прав и свобод, «Культура» побеседовала с председателем комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонидом Левиным.

культура: Сейчас у всех на слуху хакерская группировка «Шалтай-Болтай», которой уже занимаются ФСБ и Следственный комитет. От нее пострадали несколько крупных функционеров. Так и до утечки государственных секретов недалеко. Что планируется предпринять для охраны сведений?

Елена Соловей:

«Надо воспитывать в себе силу»

Оксана ТАРИНИНА Нью-Джерси

Через несколько кварталов раскинулся Гудзон, парят в вышине башни Манхэттена, но здесь тихо и спокойно. Горюк Фэр-Дон — отсюда начинается знаменитая «одноэтажная» Америка, именно тут более четверти века живет народная артистка РСФСР Елена Соловей. 24 февраля обожаемая миллионами кинозрителей актриса отметит юбилей. Мы встретились накануне, чтобы вместе вспомнить ее звездные роли, обсудить любимых режиссеров, поговорить о сегодняшнем житье-бытье вдали от Родины.

Весна особого значения

Александр АНДРЮХИН

В конце февраля в Крыму начнутся мероприятия в честь трехлетия Русской весны. Многие жители полуострова, особенно Севастополя, даже точную дату вам назовут: триумфальное освобождение началось 23 числа. В судьбоносные дни в эпицентре событий оказался и наш спецкор.

В Севастополь я прибыл утром 24 февраля. К тому времени мятежники уже взяли власть в Киеве, захватили здание областной администрации в Харькове, преодолели неорганизованное сопротивление антимайдана в других городах. Горстка яростных молодчиков ставила на колени не готовое к отпору, не имеющее навыка уличной борьбы большинство. Тяжелая атмосфера беды нависла и над Крымом. Помню встревоженные хмурые лица се-

вастопольцев. Но когда узнавали, что я из Москвы, их глаза вспыхивали надеждой. Все задавали один и тот же вопрос:

— Неужели Россия не поможет?

Я не знал, что ответить. Рассказал, что за день до этого был в Харькове, где проходил экстренный съезд депутатов из юго-восточных областей — Харьковской, Донецкой, Луганской, а также Крыма и Севастополя.

ИШЬ ТЫ, МАСЛЕНИЦА!
Праздник к нам приходит 2

СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ
Выставка «Оттепель» в Третьяковке 6

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
«Идиот» Мечислава Вайнберга в Большом 8

ВЕРА АЛЕНТОВА:
«Не верю, что Коонен могла проклясть Камерный театр» 11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 Левин: Чиновники в первую очередь должны сами действовать в соответствии с ведомственными инструкциями и не использовать незащищенные средства коммуникации при передаче служебной информации. К сожалению, сегодня за это не только не увольняют, но даже не объявляют выговор. Серия показательных процессов позволила бы повысить степень ответственности. Существует ряд российских приложений, претендующих на звание «госмессенджера» — сервиса, где можно спокойно обмениваться внутренними данными и понимать, что это не создает каких-либо рисков. Уже ведется тестирование такого софта. Думаю, в ближайшее время мы оценим и практическое применение подобных разработок.

культура: Давы эффективно защищаться от любителей чужих секретов, следует развивать свои технологии. Какие шаги делаются для того, чтобы стимулировать отечественных производителей?

Левин: Вопросы информационной безопасности нужно рассматривать в контексте повсеместного внедрения собственного программного обеспечения в ключевых сферах, поэтому поддержка отрасли высоких технологий является приоритетом в работе нашего комитета. Например, больше года назад Госдумой был принят закон «О реестре отечественного программного обеспечения», устанавливающий механизмы закупки российского ПО для государственных нужд.

Сейчас на рынке программного обеспечения внутри страны до 70 процентов занимают госзакупки. Важно было поменять принципы, которые существовали до недавнего времени, когда российский софт покрывал не более 25 процентов рынка, при том, что технические возможности позволяли достичь уровня в три четверти.

С момента подписания президентом этого закона ситуация заметно улучшилась. В упомянутом мною реестре уже содержится около 3000 наименований, он постоянно пополняется. Переход на наше ПО — это не только усиление безопасности. По оценкам Института развития интернета, внедрение отечественных программ позволит госбюджету сэкономить свыше 10 миллиардов рублей в год. Чтобы понятнее была масштаб, скажу, что столько же в виде субсидий ассигновано в 2017-м на развитие сельского хозяйства в регионах.

культура: Стремление защитить любую цену многими расценивается как «закручивание гаек». Принятый в прошлом году «пакет Яровой» произвел эффект разорвавшейся бомбы, вызвал волну протеста. Нужно ли учитывать такие настроения?

Левин: Закон, авторами которого выступили Ирина Яровая и Виктор Озеров, связан с важными для страны задачами — обеспечением безопасности государства и информационных систем, защитой наших граждан от террористических угроз. Подобные изменения были необходимы, это очевидно. Некоторые законы уже вступили в силу и достигают целей, поставленных авторами. Однако у операторов связи и организаторов распространения информации до сих пор еще остается немало вопросов по поводу практической реализации принятых правовых норм.

Большой резонанс вокруг пакета нововведений привлек к тому, что, помимо конструктивных замечаний и предложений по его улучшению и доработке, появилось много спекуляций, в том числе и политических, породивших нездоровую атмосферу. В правительстве создана рабочая группа, подготавливающая необходимые подзаконные акты. Рассчитываю на то, что будет принято взаимоприемлемое решение, которое при сохранении интересов участников рынка позволит решить актуальные проблемы.

культура: Продолжим тему ограничений. Недавно Роскомнадзор заблокировал сайт LinkedIn. Пользователи заговорили о том, что со временем россияне вообще могут лишиться доступа к международным соцсетям. Насколько обоснованны опасения?

Левин: Этот ресурс позволял себе серьезные нарушения. Компания неоднократно делалась персональными данными клиентов, что недопустимо ни с юридической, ни с этической точки зрения. Рано или поздно это

Леонид Левин:

«Доступ к соцсетям заблокирован не будет»

Считаете ли Вы необходимым более строгий контроль над российским сегментом Всемирной паутины? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Прежде всего, надо ограничить влияние западных соцсетей, иначе они будут продолжать бомбардировать нас русофобскими фейками и создавать массовые протестные акции	14%
Главное — защита юного поколения. Нужен эффективный заслон «клубам самоубийц», вербовщикам экстремистских организаций, наркоторговцам и педофилам	39%
Достаточно запретить анонимный выход в Сеть. Рунет превратится в помойку, где, прикрываясь вымышленным именем, можно безнаказанно оскорблять и обманывать	15%
Любое посягательство на интернет ударит по конституционному праву россиян искать, получать, передавать, производить и распространять информацию	32%

должно было набрать критическую массу претензий со стороны регулятора. Разговоры же о том, что в России заблокируют доступ к международным соцсетям и примут китайскую модель развития интернета, можно воспринимать лишь как беспочвенное нагнетание обстановки.

культура: С появлением соцсетей возникла проблема распространения нежелательного контента. Через них орудуют вербовщики ИГИЛ, продают наркотики, остро стоит проблема «клубов самоубийц». Как предлагается пресекать данные негативные явления?

Левин: Наше законодательство в этих вопросах продвинулось достаточно далеко. Создана нормативная база, позволяющая перекрывать организационную деятельность экстремистов и соответствующую пропаганду, осуществляемую при помощи любых информационных ресурсов.

Что касается наркотиков, то у правоохранительных органов есть все рычаги, чтобы оперативно реагировать на рекламу

продажи таких веществ вне зависимости от места ее размещения и задерживать распространителей. В отношении же так называемых «клубов самоубийц» мы столкнулись с принципиально новыми вызовами, к которым юридически не были готовы. В Уголовном кодексе есть статья о доведении до самоубийства, однако она не может применяться, если не оказывалось прямого давления. Сегодня же к суициду побуждают через игровые формы, с помощью соответствующих материалов, демонстрирующих привлекательность подобного ухода из жизни. В связи с этим нормативно-правовая база требует корректировки. В Государственной думе образована рабочая группа с участием представителей профильных ведомств, она занимается внесением поправок, призванных пресечь в интернете любые действия, подталкивающие к суициду.

культура: А что скрывается за стремлением законодателей навести порядок в работе онлайн-кинотеатров?

Левин: По сути, это первая попытка регулирования OTT-сервисов — предоставления видеослужб через интернет. От ее реализации будет зависеть дальнейшее направление процессов в этой сфере. Одним из ключевых положений законопроекта, о котором мы говорим, является ограничение доли владения онлайн-кинотеатрами иностранцами. При этом для нас принципиально, чтобы введение регулирующих мер не ухудшало положения рядового пользователя, привыкшего с помощью таких сервисов смотреть любимые фильмы, сериалы. Рабочая группа на базе экспертного совета нашего комитета доведет до ума законопроект ко второму чтению.

культура: Будет ли введено наказание за скачивание пиратского контента?

Левин: На сегодняшний день такое требование несправедливо. Пиратские сайты, транслируя нелегальное видео и нарушая тем самым авторские права, фактически зарабатывают на пользователях, которые не всегда даже понимают, что доступ к контенту им предоставляется незаконно. Общественный вектор сейчас — совершенствование законодательства для усиления борьбы с теми ресурсами, где содержится нелегальный контент.

культура: В последнее время ведутся разговоры о том, что стоило бы урегулировать и работу мессенджеров — программы быстрого обмена сообщениями...

Левин: На данный момент в наш комитет не поступало подобных предложений, хотя такие инициативы изучаются в органах исполнительной власти. На мой взгляд, само по себе направление в сторону упорядочения данной сферы является правильным, так как российская аудитория мессенджеров — это десятки миллионов человек, которые сталкиваются с использованием сервисов в противоправных целях. Я имею в виду распространение экстремизма, рекламу наркотических средств, азартных игр и другого незаконного контента. В то же время для большинства мессенджеров — основной инструмент коммуникации, при чем многофункциональный. Он позволяет не только переписываться, но и обмениваться файлами, совершать звонки. Именно поэтому крайне важно при разработке таких инициатив не ущемлять интересы добросовестных граждан.

культура: Популярными блогеры начали охотно мигрировать из соцсетей в мессенджеры. На их каналы распространяется положение так называемого «закона о блогерах»?

Левин: В соответствии с упомянутым вами документом блогер — это владелец сайта и (или) страниц сайта, «на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым

в течение суток составляет более трех тысяч пользователей». А Telegram-каналы все-таки существуют на базе мессенджера, имеющего лишь блог-платформу для размещения контента. Таким образом, вряд ли можно назвать их «страницами в интернете», ведь в браузере они не открываются, и в настоящее время в списке блогеров Роскомнадзора нет владельцев Telegram-каналов.

культура: За границей отечественные СМИ сталкиваются со значительными проблемами: недавно были выдвинуты обвинения против корреспондента RT Александра Рубинштейна, ранее, в ходе инаугурации президента Трампа, эту телекомпанию лишили возможности выкладывать свои материалы в Facebook, в конце прошлого года Европарламент принял резолюцию о борьбе с пропагандой третьих стран... Как на подобные явления реагирует Госдума?

Левин: Безосновательные преследования российских журналистов за рубежом сегодня, увы, не редкость. Наш комитет выступил с осуждением ситуации

вокруг Александра Рубинштейна. К счастью, разум возобладал, и выдвинутые обвинения с него сняли, однако все это очень тревожные сигналы.

Что касается решения Facebook заблокировать RT, то оно идет вразрез с базовыми принципами соцсети, декларирующими свободу обмена информацией и равенство доступа к ней. Борьба с нашими СМИ по-прежнему ведется на самом высоком уровне. Недавно министр обороны Великобритании и вовсе заявил, что RT и Sputnik нужно «призвать к ответу». Значит, русское слово воспринимается властями западных стран как угроза национальной безопасности.

Госдума осуждает такие действия, но, по моему глубокому убеждению, мы не должны уподобляться тем, кто безосновательно пытается задушить свободу слова. У нас в стране много лет работают иностранные представительства зарубежных СМИ — Русская служба Би-би-си и другие. При этом наши официальные лица никогда не призвали каким-либо образом ограничивать их деятельность на территории РФ.

культура: Какова судьба законопроекта о социальных гарантиях журналистам?

Левин: Ведем работу над ним. Очевидно, что принятие такого документа — наша обязанность перед представителями журналистского сообщества, которые погибли, выполняя свой профессиональный долг, перед их семьями. К сожалению, несмотря на то, что законопроект был принят в первом чтении, в настоящее время он завис. Это можно объяснить тем, что правительство хочет избежать трат со стороны СМИ с государственным участием. Ведь законопроект связан в первую очередь с обязательным страхованием корреспондентов, отправляющихся на редакционное задание в горячие точки.

Отсутствие правовой определенности в данном вопросе вызывает опасения, что пострадавшие не будут обеспечены медицинской помощью, а их родные не получат страховку в случае потери кормильца. Это несправедливо по отношению к тем, кто рискует жизнью ради донесения до общества достоверной информации о значимых событиях.

культура: Как представитель печатных СМИ не могу не спросить о перспективах, которые нас ожидают. Звучат пророчества о том, что «бумага» вот-вот будет вытеснена электронными носителями. Тем не менее Ваш комитет уделяет много внимания поддержке газет и журналов. С чем это связано?

Шалтай разболтался

Сведения о хакерской группировке «Шалтай-Болтай» достаточно противоречивы. Новая информация зачастую опровергает предыдущую. На сегодня почти все известные члены группы задержаны. Последний оставшийся на свободе, Александр Глазастиков, находится в Египте, где попросил убежища.

Первые аресты по делу «Шалтай» прошли в ноябре. По версии следствия, хакеры продавали и публиковали частную переписку высокопоставленных чиновников и медийных персон. Шантажировали попавших к ним в сети: вымогали деньги, угрожая опубликовать данные из взломаемой электронной почты.

Лидер кибергруппы — некий журналист Владимир Анискин, известный в интернете как Льюис. Другие задержанные участники — Константин Тепляков (предположительно, Мар-

товский заяц) и Александр Филинов (Шляпник). Защита уже выбрала линию: это не преступники, а борцы за справедливость. Популярный адвокат Руслан Коблев окрестил своего подопечного Анискина «русским Ассанжем». Западные пресса подхватила тренд и именует хакеров «русскими Сноуденами».

Намек на связи со спецслужбами более чем прозрачен. И действительно, в то же время, когда развивалось дело «Шалтай», произошел ряд других громких арестов. Взят под стражу замглавы Центра информационной безопасности ФСБ России Сергей Михайлов, его подчиненный Дмитрий Докучаев, а также менеджер «Лаборатории Касперского», экс-сотрудник управления «К» российского МВД Руслан Стоянов. Их обвиняют в госизмене, а именно в передаче сведений, составляющих государственную тайну, предста-

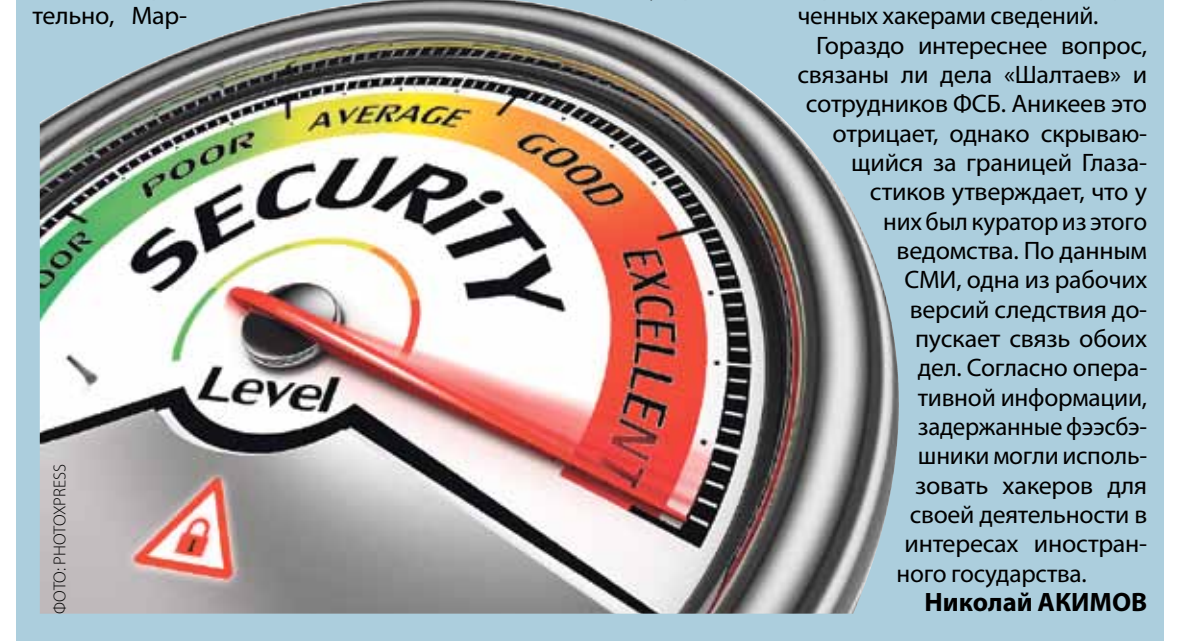
Левин: Печатное слово ныне особенно востребовано в наших регионах, где оно по-прежнему остается основным источником информации. Могу это подтвердить и на примере Пензенской области, где я был избран по одномандатному округу. Районными газетами местные жители зачастую доверяют не меньше, а даже больше, чем федеральным или областным СМИ. Поддержка прессы сегодня необходима еще и потому, что стоимость типографских услуг для крупных изданий в прошлом году в ряде случаев выросла до 30 процентов. Кроме этого, на 5–9 процентов подорожала доставка «Почтой России». Не стоит забывать и о постоянном увеличении цены на бумагу. Такое повышение расходов может привести некоторые СМИ к закрытию. Именно поэтому наш комитет на государственном уровне ставит вопросы защиты изданий и призывает к их решению.

культура: Какие меры предпринимаются Думой для помощи небольшим газетам и журналам?

Левин: В течение нескольких лет мы закладываем в бюджет около трехсот миллионов рублей ежегодно на поддержку печатных изданий в регионах. Это особенно важно на фоне сокращения аналогичных расходов со стороны местных властей. Выделяемые средства затем распределяются через целевые гранты Роспечати, вследствие чего значительное число независимых региональных изданий получают безвозмездно до миллиона рублей. При этом сумма оперативно в первом чтении, а адресата, так как не требует казначейского оформления.

Кроме того, мы постоянно стараемся улучшить положение печатной прессы и медийного сообщества в целом. Только в 2016-м рассмотрели ряд законопроектов, направленных на облегчение работы отраслевых предпринимателей, повышение конкурентоспособности профессиональных журналистов, обеспечение конституционных прав на свободу высказываний и сбор новостей. Так, в конце прошлого года законодательно ввели обязательную аккредитацию представителей прессы в местных органах самоуправления. Это увеличило возможности получения информации корреспондентами даже небольших СМИ. Уже в текущем созыве принят закон, расширяющий площадь рекламы в неспециализированных печатных изданиях.

Можете быть уверены, что мы продолжим разрабатывать различные меры помощи таким СМИ и реализовывать их на законодательном уровне.

Весна особого значения

1 Рассказал, что постановили передать власть местным советам. В свою очередь мне поведали, что еще 21 февраля, за сутки до киевского переворота, русская община обратилась к командованию Черноморского флота с просьбой заблокировать подступы к городу, дабы не пустить в Севастополь бандеровскую заразу. Но твердого обещания не получила. Тогда, продолжали крымчане, они якобы вышли на самого Путина. По поводу ответа мнения разнились. Одни, как это часто бывает на юге, «точно знали», что Путин принял ходяков, поздоровался с каждым за руку, напил чаем и сказал: мол, Олимпиада закончится, а потом и с вами решим. Другие, слушая, грустно ухмылялись: ну конечно, с Путиным разговаривали, ага. Не добавляя оптимизма и то, что возвращавшиеся с харьковского съезда начали покидать Партию регионов и сдавать мандаты.

— Иначе, говорили им, твою семью покрывают на куски, — сообщил мне депутат Верховной рады Вадим Колесников.

24 февраля сложил полномочия и глава Севастополя. Это произошло на Нахимовской площади, где собралось 25 тысяч человек. Владимир Яцуба вышел к людям и сказал: руководители, которые его назначили, теперь нет, и выполнять свои обязанности он не имеет права. Встал на колени и попросил прощения. Впрочем, время уже выдвинуло новых лидеров. Горожане закричали: «Чалый!» Так 52-летний предприниматель, доктор технических наук Алексей Чалый стал народным мэром.

В тот день с улиц исчезли морские патрули — как российские, так и украинские. Им было приказано сидеть в казармах и не высываться, даже если начнется стрельба, известил меня депутат горсовета Василий Пархоменко. Куда-то пропала и милиция, а прокурор города Игорь Пилат распространял заявления, что силовые структуры Севастополя отныне подчиняются Верховной раде.

Отправлюсь в прокуратуру за комментарием. Навстречу вышел сам Пилат. Разговаривал вполне корректно. Главное, сказал, не в том, кому подчиняться, а чтобы не допустить беспорядков. И добавил: — Я лишь напомнил всем правоохранителям, что мы давали присягу на верность украинскому народу и государству.

Но имеет ли самопровозглашенное правительство в Киеве отношение к тому государству, которому присягали прокурор и его товарищи, — этот вопрос он оставил без ответа. Развернулся и ушел.

Город оказался предоставленным сам себе — ни руководства, ни защиты от преступности, ни достоверной информации о происходящем. Помню, ехал в троллейбусе, и на какой-то остановке почти все пассажиры вдруг кинулись на выход. Девушка на улице раздавала листовки. Прочитали — помыслили еще больше. Оказывается, это киевский режим призывал приветствовать майдан.

Алексея Чалого в мэрию не пускали. Городскую власть временно возглавил первый зам Яцубы Федор Рубанов, полномочий народного мэра он не признавал. — Мало ли кого там на площади избрали! — пренебрежительно бросила мне сотрудница пресс-службы администрации. — Кто его утверждал? О чем вообще речь?

К вечеру по Севастополю распространился слух, будто Чалого арестовала СБУ. У здания мэрии собралась многочисленная толпа. Говорили, выдвигая схватили по распоряжению начальника СБУ Валентина Наливайченко, который уже прибыл в Симферополь. Для отправки народного мэра в Киев якобы выслали группу украинской «Альфы», но бойцы отказались выполнять приказ. У собравшихся митинг сошел на нет: пока не нашли друга спецназа, принудить горсовет Севастополя как можно быстрее утвердить Чалого в должности главы. Тогда-де он получит юридическую защиту.

Выходившие к людям представители горсовета разговаривали поначалу свысока. Перечисляли какие-то положения, по которым они не имеют права утверждать мэра. Затем, когда увидели, что несколько тысяч человек наглухо блокировали здание, стали гораздо вежливее и пообещали — заседание по данному вопросу проведут завтра. Но толпа, а с ней, поддавшийся общему порыву, и ваш корреспондент, грозно заревела: «Сегодня!»

Когда стемнело, подогнали полевою кучно с кашей и горячим чаем. Стало ясно, народ не уйдет, пока не добьется своего. Около десяти вечера грянуло радостное «ура». Это появился Чалый. Сдержанно улыбаясь в ответ на многочисленные приветствия, зашел в мэрию. По рядам прошествовало: отбили, буквально выгнали из машины СБУ...

Через несколько часов горсовет сдался. В ночь на 25 февраля народный избранник стал легитимным главой Севастополя.

Сопrotивление

Наутро пронесся слух о подходе вооруженного эшелона карателей под началом известного бандита Сашко Билого. Сообщение не могло не вызвать тревогу: милиция с военными исчезла, и теперь защита города легла на плечи самих севастопольцев. Первые отряды самообороны здесь стали формироваться еще в начале февраля, когда события на киевском майдане привлекли внимание прессы. И пока горожане отстаивали у мэрии кандидатуру Чалого, активисты бросали в почтовые ящики листовки с таким текстом: «В дом стучится коричне-

вый пункт, который нацисты планируют утопить в крови, был именно город русской славы. Я поинтересовался у Александра, каким образом они голыми руками будут противостоять вооруженной и обученной орде? Парень уверенно заявил, что «западникам» этот раз вломить — больше не сунуться. И оружие не поможет. Почему? От-

Стойкость севастопольцев дала импульс протестам, прокатившимся по всему полуострову

вет поразил простотой и очевидностью. Потому что они потомки бандеровцев, трусливо прятавшихся по лесам. А в жилах севастопольцев течет кровь героев. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

В Симферополе все, впрочем, оказалось не столь однозначно. На площади перед парламентом одна группа кричала, что для встречи с ними собралось ополчение, вооруженное лишь палками. Многие позже стало известно: прибытие

удалось втиснуться и мне. На выезде из города замечаю противотанковые ежи, контрольно-пропускные пункты с молодыми парнями в гражданской одежде. Еще несколько дней назад ничего этого не было.

во-голубая еврочума. Для защиты ваших домов, офисов, предприятий и просто жизней обращайтесь к нам в летучий отряд быстрого реагирования».

На следующий день я отправился на улицу Большую Морскую, где в одном из подвалов формировался отряд «Русский блок». Во дворе уже находилось десятка два молодых людей — пришли записываться. Стали подтягиваться и мужчины постарше. Две девушки занесли прибывших в журнал. Первым делом интересовались: «Имеете ли навыки рукопашного боя, владеете ли боевыми искусствами?»

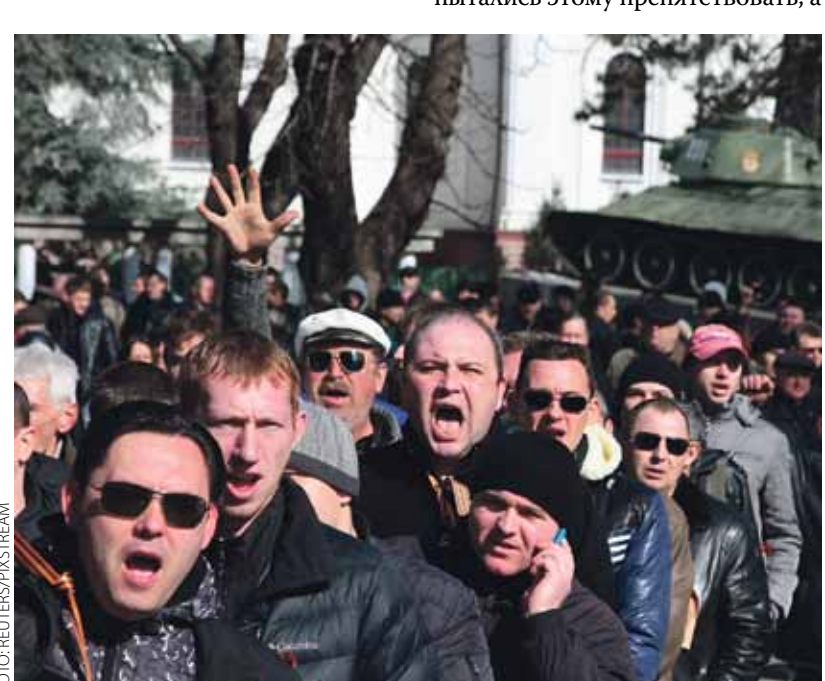
Оказалось, большинство имеют и владеют. Некоторые называли свои разряды по боксу, борьбе. Инструкторы удовлетворенно кивали и тут же объявляли:

— Отлично. Десятником будете. Прощедших армию, особенно офицеров, определяли в сотники. Но были и такие, кто, виновато вздохнув, признавался: за всю жизнь не нанес ни одного точного удара «в морду».

— Ничего, — ободрял атлетичный инструктор Александр. — Научим. Пойдешь в десятку вон к тому оруду. Он рассказал, что на самом деле положение серьезное. Банда Сашко Билого вооружена огнестрелом: разграблена в Львове милицейский арсенал.

— Вот посмотрите, какое послание он прислал севастопольцам. На мониторе появилось изображение детины со свастикой на руке. Изрыгнув угрозы, он потребовал, чтобы к прибытию «эшелона дружбы» Севастополь переименовали в Херсонес Таврический и чтобы все говорили на «мове». И упаси боже, если заметит здесь хоть какие-нибудь «москальские» признаки.

Сегодня совершенно ясно, что первым крымским населенным

«поезда дружбы» планировалось одновременно с заходом в Балаклаву американского ракетного эсминца, там дислоцировались корабли пограничной службы Украины. Но 28 февраля бухту блокирует российский ракетный катер «Иванов», а воинскую часть украинских пограничников оцепит спецназ.

Битва за Симферополь

Стойкость севастопольцев дала импульс протестам, прокатившимся по всему полуострову. Уже 26 февраля в Симферополе у здания Верховной рады Крыма начались многочисленные митинги сторонников присоединения к России. А председатель республиканского парламента Владимир Константинов принял решение о созыве внеочередной сессии, чтобы обсудить этот вопрос с депутатами.

Такие новости из республиканского центра открыли севастопольцев. Нужно было видеть, как посветлели лица, загорелись глаза.

передислоцировались и загордели двери здания.

Однако вытеснить нас с площади националистам не удалось. Решающую роль сыграли севастопольские ополченцы. Утирая расквашенные носы, противник отступил, драка прекратилась. Стороны вернулись на прежние позиции, оставив дорожку «нейтральной полосы» шириной около метра — для милиционеров. Но те даже не двинулись от дверей совета. В течение того дня стычки возникали не раз. К нашей «армии» присоединились еще несколько сотен севастопольцев и ребята из Евпатории, тоже прибывших на автобусах.

Милиционеры тем временем покинули площадь, и парламент тут же взяла под охрану казаки. Едва они организовали оцепление, на них кинулись крымские татары. Силы были неравны, казаков отпеснили. Нападавшие выломали дверь, ворвались внутрь и потребовали выдачи Константинова. Что с

Николай Фигуровский
ПОЛИТОЛОГ

За державу приятно

Совсем скоро Русский мир отметит третью годовщину Крымской весны — череды ключевых и локальных эпизодов, в результате которых полуостров вошел в состав Российской Федерации. Событие, по геополитическому масштабу сопоставимое с развалом СССР. Только с обратным знаком.

Различные аспекты Крымской весны обсуждались неоднократно и со многих сторон. Сегодня же куда интереснее ее психологическое, философское значение.

Возвращение Крыма стало для всех нас настоящим шоком. В хорошем смысле слова. Но еще большее изумление вызвало то, в какой обстановке это произошло: на волне всеобщей поддержки местного населения, без применения насилия даже в конфликтных ситуациях, с проявлением максимальной лояльности и уважительности к дислоцированным на полуострове подразделениям украинской армии. Именно поэтому не случайно возникновение в русском языке устойчивого выражения «вежливые люди» в отношении участников спецопераций — еще недавно такого представить было просто невозможно.

За 90-е в общественном мнении утвердился образ Российской армии как собрания неважно обученных полугодных людей с устаревшим оружием, героически пытающихся выполнять боевые задачи, несмотря на ошибки командования и периодические предательства политической верхушки. Вторая чеченская и особенно военные действия в Южной Осетии в августе 2008-го показали, что ситуация постепенно исправляется. Но неожиданное появление на телеэкране (а отдельно стоит заметить, что практически все коллизии Крымской весны транслировались в прямом эфире) совершенно новой армии РФ — прекрасно экипированной, вооруженной и обученной, представлявшей собой некое воплощение благородной силы — стало для россиян еще одним потрясением.

К середине весны 2014 года можно было заметить глобальные психологические последствия крымских событий: внезапно пробудились и даже вошли в моду, казалось бы, уже признанные архаичными чувства патриотизма, гордости за свою страну. Возникло ощущение братства, несшее консолидацию, особенно на фоне горевших кохляков, крови и выстрелов на улицах прекрасной соседней столицы...

Возможно, такое же ощущение было после известий о победах русской армии на Балканах в конце позапрошлого века, разгрома фашистов под Сталинградом и Курском, полета Гагарина... Родившийся на фоне бескровной крымской революции дух синергии, совместности и сотрудничества ради общего дела очень сильно изменил лицо российского общества. Можно наверняка утверждать, что без Крымской весны в нем был бы нерелевант наступивший вдруг резкий патриотический подъем. Служба в армии не стала бы вновь престижной, и не стояли бы очереди в военкоматах. Не вышли бы на улицы Москвы и десятки стран множество совсем разных людей с портретами солдат Великой Отечественной в рядах «Бессмертного полка» (точнее, участие в нем не являлось бы для миллионов русских и русскоговорящих неким моральным обязательством, категорическим императивом).

И даже примененная против Российской Федерации система экономических санкций со стороны ведущих западных государств не смогла отвернуть от осознания справедливости произошедшего. Поэтом, кстати, и санкции вызвали у большинства соотечественников отношение пренебрежительное, а не тревожное. Мы словно вернулись во времена Александра III, предлагавшего Европе подождать, пока русский государь ловит рыбу... Наконец, без крымского опыта наше общество, в котором еще жива боль Афганистана, по-другому приняло бы (если бы вообще приняло) события в Сирии. Но осознание благородства миссии российского оружия, появившаяся после Крыма, уберегла народное мнение от фрустрации перипетиями далекой и вроде бы «чуждой» войны...

Справедливости ради надо сказать, что российский социум монолитен, есть какое-то количество граждан, не принявших Крым со всеми вытекающими последствиями. Их можно постоянно читать в соцсетях, видеть на московских митингах с украинскими флагами. Но это совершенно нормально — мы живем в свободной стране. Другое дело, что они представляют собой малую толику россиян, а общая тенденция иная.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

У возвращенного полуострова сейчас хзватая проблем: кадровые, экономические, финансовые, логистические. Те крымчане, кто ожидал после вхождения в состав России немедленного рая, переживают период неизбежного разочарования. Которое, однако, во многом смягчается миром и порядком на улицах, ощущением стабильности и сопричастности к Истории и, конечно же, надеждой на исправление ситуации, когда заработает Керченский мост. Эйфория ушла. Настало время спокойно оценить происходящее и заняться серьезной работой. Но свой главный подвиг Крым уже совершил — он сделал то, на что никто не надеялся: вернул Россию самой себе.

1 Открывается дверь в сельскую библиотеку, на улицу вырывается облако теплого пара — так славно натоплено, — на крыльце возникает фигура Екатерины Феопентовой, руководительницы «Отрады». Сегодня не клубный день, но бабушки собрались специально для меня. Когда им еще найти столь внимательного слушателя? Киваю, вздыхаю, поддакиваю... «Да если бы не клуб, то нас, наверное, уже и на белом свете не было бы, дети выросли и уехали, внуки-правнуки только летом навдываются. А в остальное время как жить? Ради чего?» — вопрошают старушки.

Синеют вдалеке покрытые лесом сопки. Спускается ночь и лают дворные псы, чувствуя лютого зверя. Виннички вокали, оголодав зимой, регулярно совершают набеги на деревню. Медведи, кстати, встречаются тоже. И кабаны. И охотники. Уважительно передают по кругу бабушки электронный (подарок внука!) планшет с фотографиями недавней охоты на матерых. Красные флажки, белый снег, неподвижные серые шкуры...

Совсем другая здесь жизнь, иные интересы и ценности, нежели в мегаполисах.

— Поднимите руки те, кто родом не отсюда, — прошу я. Взлетают над столом несколько морщинистых и натруженных ладоней. «Я из Москвы в юности приехала». «Я из Ленинграда». «Мордовская, из-под Саранска». «Про Вологодчину слышали? Это моя малая родина». «А так-то мы тут все давно местные — по полвека отсюда Винничкам», — наперебой объясняют мои собеседницы.

Были прежде в этом населенном пункте и швейное производство, и лесопункт, войсковая часть неподалеку. Летал до города самолет. Десятки молодых специалистов приезжали в село по распределению. Сейчас от золотого времени остались лишь воспоминания.

Все ушло — кроме крошечной комнатки на первом этаже местной библиотеки. Разукрашены вышивками стены, на столах стоят поделки, тут же на праздничной скатерти — угощение. Одни кушанья — салат из крабовых палочек, соленые рыжики, размороженную малину — узнаю сразу, другие, хотя и похожи на что-то очень знакомое, вижу впервые.

«Это наши пироги, пироги то есть. А вот колоба — вепский колобок из теста», — предлагает бабушка свою стряпню. В деревне прожигают вепсы. Народность настолько редкая, что ЮНЕСКО включила их в Атлас исчезающих языков мира. Да и сами вепсы тоже растворяются постепенно среди других этносов. «Когда-то нам к пенсии пару тысяч доплачивали за то, что мы умирающая национальность, чтобы, значит, подольше пожили. Но теперь перестали, денег нет», — вздыхают старушки. Почти все они похоронили мужей. Сами от 60 лет до 85 и старше. Собираются в клубе дважды в неделю, по вторникам и четвергам. Преимущественно днем, чтобы не жечь зря электричество. Сейчас «Отраду» посещают 23 человека. Мужчины только один — вдовый дедушка Александр. Ему 81.

Руководительница «Отрады» Екатерина Николаевна работает в клубе по совместительству. Основное ее место — в школе-интернате, учительствует и возится с подрастающим поколением на продленке. В Винничках обучаются около двухсот детей со всей округи: это отнюдь не мало, и поэтому учреждение до сих пор не закрыли. «А в прежние времена и больше тысячи ребят у нас было», — с гордостью произносит педагог. Есть на селе и детский сад. Дошколята постарше приходят выступать в «Отраду», а к малышам «клубные» бабушки сами выбирают с утренниками.

Екатерина Феопентова моложе своих подруг лет на двадцать. «Обещали и работу, и комнату в Ленинграде, но после педучилища вернулась сюда, к жениху. И не жалею, если честно», — делится она.

Нельзя сказать, что про культуру в деревне забыли. Спасает ее уникальные вепсы, работает тут их национально-культурный центр. Пока что деревня, старый, но уже с подаренным чиновниками плазменным телевизором в актовом зале; эстонцы и финны регулярно навещают близких по крови целыми экскурсиями. Власти же клятвенно обещают в скором времени отстроить новое современное здание. В отличие от центра вепсов, «Отрада» не требует таких серьезных вложений.

Библиотека, правда, согласилась нас бесплатно принять, чтобы мы не тратились на ЖКХ, — вздыхают пожилые женщины. — Все расходы — зарплата руководителю, 2600 рублей в месяц. Нам сказали, может, она бесплатно порабатает, на общественных началах? Но без нашей Катюшки нам никак нельзя.

Никто и не ожидал, что родственники винничких старушек так сильно

Живет моя «Отрада»

взламывают интернет, требуя спасти именно этот клуб. И что в течение нескольких дней петиция наберет почти 50 тысяч автографов. У каждого из нас была или есть своя одинокая бабушка в деревне! Так что вопрос о сохранении «Отрады» вскоре разрешился положительно.

А представитель районной власти, когда я дозвонилась, пробовал даже отрицать, что случившееся опасения вообще имели место. «Никакого закрытия. Клуб как работал, так и будет».

Два притона, три прихлопа

Центр послевоенной деревенской жизни — клуб. Справный дом на главной площади, скрипучие половицы, пахнущая книжной пылью изби-чальня, будка киномеханика, обязательный бистро Ленина в актовом зале... Картинка из советского кино. Образцово-показательные и похожие друг на друга во всех уголках страны старые районные клубы уходят в небытие.

Какое село без танцев? Для них всегда находили место, и время. Площадками становились лесные полянки и деревенские околицы, гармонист по слуху заводил «Утомленное солнце», но никакой идеологической подоплеки не было. Лишь после Великой Победы, когда у народа стало попроще с досугом, поняли наверху: кроме чисто развлекательной направленности, клуб должен еще и помогать народу строить коммунизм. Одноэтажные типовые домики с двумя выходами — центральным, для всех, и служебным, прямо на сцену — начали расти на главных улицах советских деревень.

Нина Сергеевна Кочетова работала в таком в конце 60-х на Тамбовщине. «На самом деле, я окончила факультет иностранных языков пединститута. По распределению молодым специалистам предписывалось отбыть три года в деревне. Понятно, что сразу после окончания положенного срока все стремились сбежать обратно в город. Поэтому и местное начальство вчерашних студентов не жаловало: знало, что мы временники, и наваливало на

нас не только уроки в школе, но и весь культпросвет».

Вечером в субботу бистро Владимира Ильича уважительно перетаскивали в угол и закрывали красным знаменем. Музыкальный репертуар заранее утверждал райком партии. По праздникам проводили концертные программы, ставили отрывки из классиков, роли чаще всего исполняли учителя либо школьники.

— Это лишь в кино труженики после рабочего дня пели и танцевали, — разъясняет Кочетова. — В реальности очень тяжело было заткнуть кого-то на сцену и заставить хоромы водить. Но уж если случилось, то расходились наши люди, не остановились. Веселье становилось, смешнее...

Клубы 60-х и 70-х — вотчина активной молодежи, передовых комсомольцев. Здесь боевая юность проводила перевыборные собрания, клялась победить мешанство и всяческую косность.

А вот 47-летняя Ольга Чугунова попала на практику в сельский ДК в конце 80-х. Уже в другую историческую эпоху.

— Была я фифой из города, — вспоминает она. — Училась как раз на факультете культурно-просветительской работы, говоря по-современному, должна была стать управленцем в культурной сфере. На наш курс поступили многие деревенские ребята, целевым набором. То есть за них платили кохозы. Но сколько этих молодых специалистов после получения диплома возвращалось домой, сказать не могу. Культработникам начисляли ниже низшего. А те времена, когда местные жители подкармливали городских интеллигентов, которые ни корову подоить, ни огород прополоть не умеют, закончились.

Ольга рассказывает, как проходил однажды Новый год в деревенском клубе. Антураж праздника создали сами. Разбили на мелкие кусочки большое зеркало и ожекали осколками самодельный шар из папье-маше. Подвесили его к потолку, а специальный моторчик крутил по часовой стрелке всю конструкцию: на нее направлялся свет от фотовспышек — получалась цветомузыка.

МНЕНИЕ

Александр БЛИНОВ, глава администрации Светловского городского округа Калининградской области:

— Не будем вспоминать оптимизацию начала нулевых, когда большинство сельских клубов оказалось на грани закрытия. Сегодня отношение к объектам культуры, находящимся под юрисдикцией местного самоуправления, кардинально изменилось. На первый взгляд, у каждого руководителя велик соблазн больше денег пустить на уборку улиц, ремонт домов и тому подобное. Однако в нашем регионе, например, состояние объектов культуры в муниципалитете включено в комплексную оценку работы властей. Низкий балл предусматривает и гораздо меньше преференции из областного бюджета, которые можно пустить на то же благоустройство и ЖКХ. Вот такая обратная связь. Но это, пожалуй, не самый главный стимул, почему мы постоянно держим ситуацию на контроле, особенно в сельской местности. Без преувеличения скажу: клубы и библиотеки в деревне — не просто очаги культуры, это форпост борьбы с маргинализацией населения.

У нас налажен опыт социального партнерства с бизнесом. Регламент таких взаимоотношений достаточно демократичен, средства выделяются под конкретные проекты или потребности. Пример социальной ответственности показывают и предприниматели, особенно выходящие из глубинки.

Тем не менее заявлять, что дома культуры в муниципалитетах не нуждаются в деньгах, значит, идти против правды. Но, считаю, не имеет смысла обсуждать вопрос: «А не передать ли сельские клубы в ведение области?» Есть законодательство и четкое разграничение предметов ведения — надо исходить из этого, искать способы работы в реальных обстоятельствах. Я, допустим, даже против такой передачи. Хотя бы потому, что на месте и контроль лучше. Но помощь, конечно, нужна. Возможно, государственная программа — муниципалитетам сложно тянуть объемный круг задач.

Алексей ЛУБКОВ, ректор МПГУ, доктор исторических наук:

— Культурно-просветительная миссия государства на селе была одной из приоритетных — и в СССР, и в последние десятилетия до революции.

Факультеты с подобной специализацией у нас сегодня практически нет. Их нужно создавать при классических университетах, в педвузах, может быть, даже при агро- и мединститутах. Потому что в национальной традиции — гуманитарная составляющая в работе любого сельского специалиста.

На базе МПГУ мы планируем возрождать такую многопрофильную подготовку педагогов. Есть конкретные наметки по «выращиванию» учителей-вожатых, организаторов волонтерского движения. А это может быть тесно связано и с функцией культурно-социальных работников. Профессия сельского библиотекаря, скажем, может оказаться дополнительной компетенцией школьного педагога русского языка и литературы.

Министр Ольга Юрьевна Васильева высказала мысль, что сельские школы стоит превратить в региональные социокультурные центры, частично восполняя в том числе нехватку библиотек и клубов.

Нужна ли программа целевой господдержки молодых культработников по типу «Земского доктора»? Разумеется, материальная составляющая важна, но сегодня, даже при получении подобного гранта, молодому библиотекарю просто некуда поехать, про нынешний уровень зарплат и говорить нечего... По-моему, необходима комплексная государственная программа: спасение оставшихся и создание новых сельских учреждений культпросвета, подготовка многопрофильных специалистов, выстраивание системы материального стимулирования. Базой же для такого возрождения могут стать местные школы.

— Честно говоря, менеджменту, то бишь как зарабатывать деньги, нас не учили. Все средства автоматически выделялись из бюджета, не так много, но на содержание клуба хватало. Про коммунальные услуги и как перераспределять полученные рубли, мы и знать не знали. Весь уклон делался на идеологическую работу, и поэтому, когда СССР распался, первыми на деревне развалились именно клубы, как самые неприспособленные к новой формации, — печалится Ольга.

Сейчас в Тамбовском госуниверситете, куда вошел и областной филиал Института культуры, готовивший специалистов для сельских ДК, профильного факультета, конечно же, нет. Дети и внуки работников культпросвета получают «социально-культурное» образование. Кон-

курс на эту специальность скромный. Распределением вузы больше не занимаются, так что проследить, куда потом устраиваются выпускники, не могут.

Те клубы, что не были оптимизированы уже в перестройку, какое-то время оставались для галочки, для отчетов, которые никто теперь не читал. По привычке молодежь, из тех, кто не уехал в город, собиралась на праздники возле знакомой сцены. Но уже не для того, чтобы спеть или сплясать, самое важное происходило в кустах близ бывшего оплота культуры — там «бухали».

— Когда перестали платить зарплату, моя коллега из соседней деревни подала идею. Комсомольцев же не осталось, а значков нам на годы вперед завезли видимо-невидимо. Предложила сделать бизнес: выку-

пить и сгоронить, а спустя время продать коллекционером за приличные деньги. Такие мы были наивные коммерсанты. Так до сих пор эти ненужные значки у меня дома в коробке и валяются, — смеется Ольга Чугунова.

«Нет милей ничего для меня»

А потом наступило безвременье. Профильные областные ведомства окончательно сбросили с себя заботу о подрастающем в глубинке поколении. Несколькими федеральными законами финансирование деревенских очагов культуры перенесли на плечи сельских поселений. А у тех то покос, то уборка — до клубов ли тут, не жизненно важный вроде предмет. Впрочем, чисто номинально в документах клуб мог и оставаться, но даже сами жители уже не понимали, зачем он им дался.

В сентябре 2016-го «Культура» писала о ситуации в брянской деревне Глуховка, где закрыли единственную в округе школу. Посчитали в районе, что содержать ее нерентабельно, гораздо проще распахать детишек по другим учебным заведениям, а педагогов — кого в новых школах трудоустроить, кого отправить на пенсию.

Родители учащихся Глуховки бились за сохранение своей алма-матер до последнего. Но отстоять ее, увы, не удалось. Теперь большинство молодых семей намерены перебраться в районный городок — ведь ни детского сада поблизости, ни школы, ни больницы, какой смысл оставаться в такой глуши?

— Когда мы обвиняем власти в том, что у нас нет школы, чиновники сразу тычут в документы: зато, мол, есть и клуб, и библиотека, значит, жизнь кипит, — возмущается Елена Лобачева, мама троих глуховских школьников. — А на деле профнация одна: стоят давно закрытые, заколоченные здания, зимой не отапливаются, промерзают насквозь — в одном якобы библиотека, в другом вроде клуб.

Если бы не свежая инициатива еднороссов, ответ был бы до ужасного прост — безнадега. Стоит набрать в интернет-поисковике «закрытие сельских клубов» — увидите десятки ссылок. Иногда маленькие ДК удаются спасти, но чаще всего нет.

Разумеется, никто не занимается вредительством. Банаально не хватает денег. Наверное, каким-то мелким чиновникам действительно жалко сносить помещения, где коротали вечера их деды и бабки, — но только даже минимальных лишних ресурсов у сельских поселений, как правило, нет. А ведь именно на них возложена сейчас ответственность по материальному обеспечению, ремонту, функционированию очагов цивилизации.

И в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003-го 131-ФЗ лишь органы местного самоуправления вправе решать, нужен ли деревне клуб, отказаться ли от него по причине нерентабельности или тянуть эту ляжку, из года в год латая дырки. Они же, согласно документу, должны искать и привлекать средства на постройку нового клуба.

Но случай, когда таковой возводятся на деньги инвестора (именно инвестора, а не сердобольного бизнесмена), в действительности не редки. По словам строителей, если соорудить типовое здание с нуля, общая смета не превысит семи миллионов рублей. Одноэтажная «коробка» площадью до 250 кв. метров обойдется примерно в четыре миллиона, еще около трех потребуются вложить во «внутреннее содержание». В таком помещении смогут комфортно разместиться до полусотни человек. Однако с коммерческой точки зрения даже эти деньги отбить невозможно.

Программа ЕР — серьезный шаг. Хотя охватить все 32 тысячи российских ДК даже не планируется — слишком велика ноша. На сегодня партия власти готова взять на себя модернизацию порядка полутора тысяч сельских клубов.

Но ведь и эта проблема отнюдь не единственная. Вспомним о положении с кадрами. Как поднимать эту ключевую сферу, если, к примеру, в системе образования давно не существует такого понятия, как культпросвет? И почему, наконец, учреждения культуры на селе никак не связаны соподчиненностью с региональными профильными ведомствами? Разве бедным поселковым администрациям хватит сил поддерживать этот очаг? Или сами люди помогут... Отстоят.

...После обеда старушки из «Отрады» устраивают мне показательные выступления. Раскрывают тетрадки со словами песен, всматриваются подслеповатыми — возраст все-таки! — глазами в строчки, заводят хорошо знакомое, любимое, старое: *...На земле есть края и теплее, и краше, Есть Москва, Ленинград и Кижки, Но стоят над Оятью Скромы Виннички наши, Нет милей ничего для души...*

И плачут от этих теплых строк, и жизнь — продолжается.

ЮРИЙ ПИМЕНОВ. «СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ», 1963

Светлое прошлое

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея презентует амбициозный проект «Оттепель». Осмысление советского искусства в последние годы стало устойчивым трендом. Организаторы нынешней экспозиции, похоже, изучили опыт предшественников и постарались учесть все ошибки. «Оттепель» почти лишена странной двойственности, отличавшей «Романтический реализм» в «Манеже», где название и оформленные резко контрастировали с критическими экспликациями. Проект ГТГ более цельный: политики здесь по минимуму. В центре внимания эстетика того времени, которую мало кто решится признать неудачной.

Формально выставка охватывает период с 1953-го по 1968-й, однако на первом плане — 60-е. С одной стороны, отчетливо ощущалось влияние западной культуры: среди очевидных примеров — New Look, пришедший в Союз с небольшим опозданием (после показа Dior в Москве в 1959 году), и прически «бабетта». С другой, наши

60-е имели свой колорит, во многом определявшийся феноменом 1920-х. Недаром один из ключевых художников проекта — Юрий Пименов, вышедший из шинели авангардных экспериментов. Его картины прекрасно отражают оптимистичное настроение, воспетое в фильме «Я шагаю по Москве». Кстати, большинство произведений Пименова разместили в разделе, посвященном Лучшему городу Земли: панельные многоэтажки, которые художник изображал с потрясающим упорством, вызвали у предшествующих поколений щемящее чувство надежды на новую жизнь. В целом градостроительный проект уделено огромное внимание: в 1960-е СССР вместе со всем миром переживал бум модернизма. На выставке представлены черно-белые фото, показывающие, как прорубали Новый Арбат (тогда — проспект Калининна) и возводили лаконичные здания вроде кинотеатра «Россия». «Эта архитектура некрасиво стареет, — отметил один из кураторов экспозиции

КИРИЛЛ СВЕТЛЯКОВ. «КОСМОС», 1961

Кирилл Светляков. — Однако Москва тогда воплощала новейшие идеи, как Европа или Бразилия.

Организаторы попытались подробно каталогизировать жизнь ушедшей эпохи. За глобальные события отвечает раздел «Международные отношения»: кинохроника и плакаты Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года. Здесь же — «открытие» Америки: виды Нью-Йорка, запечатленные Вадимом Рындиным и Орестом Верейским. Другие авторы обращались к кубинской революции, в частности, Виктор Иванов нарисовал карандашный портрет Фиделя Кастро. Отдельный раздел — о советском абстракционизме. Здесь можно увидеть работы Анатолия Зверева и Владимира Немухина, а также оценить масштабную карикатуру на Венецианскую биеннале и нефигуративное искусство, ее создатель — Федор Решетников, автор картины «Опять двойка». Есть в экспозиции и суровый стиль: произведения «Строители Братска» (1960–1961) Виктора Попкова и «У Каспия» (1966) Таира Салахова.

Впрочем, наиболее интересная часть проекта посвящена не чистому искусству, а спору «физиков» и «лириков» — кураторы видят в нем не противостояние, а диалог. После войны в Союзе стали появляться города ученых. Лучшие умы, собранные со всей страны,

не только хорошо работали, но и от души веселились. Один из показательных артефактов — «букет» из керамических голов, созданный скульптором Георгием Курьяновым. Изображения сотрудников Института физических проблем и членов семьи академика Петра Капицы были заказаны к 70-летию ученого. Интересовались специалистами и высокими материями: выдающийся физик Дмитрий Блохинцев, руководитель создания первой в мире атомной электростанции в Обнинске, на досуге увлекался живописью. В Третьяковке можно увидеть его фантазийную картину «Хулахуп» (1968).

Важнейшая тема 60-х — космос. В соответствующем разделе есть, например, такие редкости, как проекты интерьеров жилого отсека корабля «Союз», выполненные Галиной Балашовой. Эти эскизы долгие годы оставались засекреченными. Любопытно, что межпланетные образы напрямую влияли на быт человека. Доказательство тому — гаджеты вроде пылесоса «Сатурн» или стиральной машины «ЭЯ-3». Первый напоминает одноименную планету, последняя — ступень небольшой ракеты.

Повседневности на выставке тоже отведена немалая роль, причем амбивалентность частной жизни показана максимально подробно. С одной стороны, появились чисто буржуазные элементы — вроде пляжа, о котором напоминают фарфоровые статуэтки с изображением сенокосов из жизни отдыхающих. С другой, как и в 1920-е, дизайн бытовых вещей был ориентирован на утилитарность, но при этом не забывали о красоте. В итоге появились ткани с потрясающими принтами, а также варианты интерьеров, напоминающие фильмы Кубрика: футуристичные и стильные.

Кураторы честно старались охватить все аспекты жизни. Нашлось место и такому феномену, как публичные чтения. Заодно аккуратно затронута тема реабилитации жертв репрессий и появления диссидентов. В то же время осмыслить увиденное зрителям придется самостоятельно: выставка получилась далекой от назидательности. Полному погружению в проблему должен помочь фестиваль «Оттепель: лицом к будущему», стартовавший еще в декабре в Музее Москвы и включивший в себя проект Третьяковки. В марте к ним присоединится ГМИИ им. А.С. Пушкина, где представят искусство Европы 1945–1968 годов. Правда, новая инициатива ГТГ интересна и по другим причинам. Уже объявлено, что она станет частью трилогии, куда войдут показ произведений 1970-х — первой половины 1980-х и экспозиция, посвященная эпохе перестройки.

Знакомые все лица

ВАСИЛИЙ ШУХШИН НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «КОЛИНА КРАСНАЯ», 1973

В ЦЕНТРЕ фотографии им. братьев Люмьер проходит выставка, посвященная памяти одного из отечественных классиков. «Я знаю их...» — краткий экскурс в биографию Игоря Гневашева, лауреата премии «Золотой глаз России», ушедшего из жизни в ноябре 2016-го. Самые известные кадры мастер сделал на съемочной площадке: судьба на долгие годы забросила его в кино. Мир тогда потерял репортера, способного привозить острые снимки из разных уголков планеты, зато приобрел художника, умевшего балансировать на грани между иллюзией и явью. Прелесть его произведений — именно в ощущении этой границы, которая, правда, легко нарушается самими героями Гневашева.

Вот, скажем, знаменитый снимок: актер Юрий Яковлев в гриме Ивана Грозного, прильнувший к кассетному магнитофону. Повседневная сценка, подсмотренная фотографом, — артисты тоже люди, не прочь расслабиться в перевернутой между дублями — вдохновила Гайдая на включение эпизода в фильм. Так Гневашев оказался соавтором комедии, а запечатленный им бытовой казус стал частью великой иллюзии кино.

Столкновение целлюлоидной мечты и земной реальности характерно и для других фотографий. Пожалуй, самый показательный кадр сделан на съемках «Мертвых душ» Михаила Швейцера: суровая бабуля натирает шваброй пол роскошной бальной залы, пока толпа актеров, наряженных в исторические костюмы, ожидает команды «Мотор!». Любопытно также портреты известных людей, на мгновение вышедших из привычного образа. Среди примеров — Василий Шукшин: Гневашев, не раз пригласивший к нему на площадку, не пропустил работу и над «Калиной красной». Из множества сделанных в эту поездку кадров в экспозицию включен тот, где сосредоточенный режиссер беседует о чем-то с поджарым белым псом. Рядом на стенде — книга воспоминаний Игоря Ивановича со страницами, посвященными командировке:

«...Василий Макарович вдруг спросил: «Вот ты известный фотограф, а снимаешь простенькими камерами».

От неожиданного вопроса я, грешен, даже нахамил: «А вот вы, Василий Макарович, вообще знаменитость, а своей квартиры не имеете».

Он вдруг рассмеялся и произнес незабываемую фразу: «Я все понял! У нас с тобой в Книге Судеб в графе «Деньги» — прочерк».

Подобному бесбревенчеству способствовала тяга к свободе: в 1981 году Гневашев уволился из журнала «Советский фильм» и начал работать как вольный художник. Состоявшийся профессионалом, он к тому времени успел снять многих наших и зарубежных звезд: Никиту Михалкова, Нонну Мордюкову, Александра Абдулова, Людмилу Гурченко, Клаудио Кардинале, Марчелло Мастрояни. И всегда получались не парадные официальные портреты, а кадры, сохранявшие теплую доверительную интонацию.

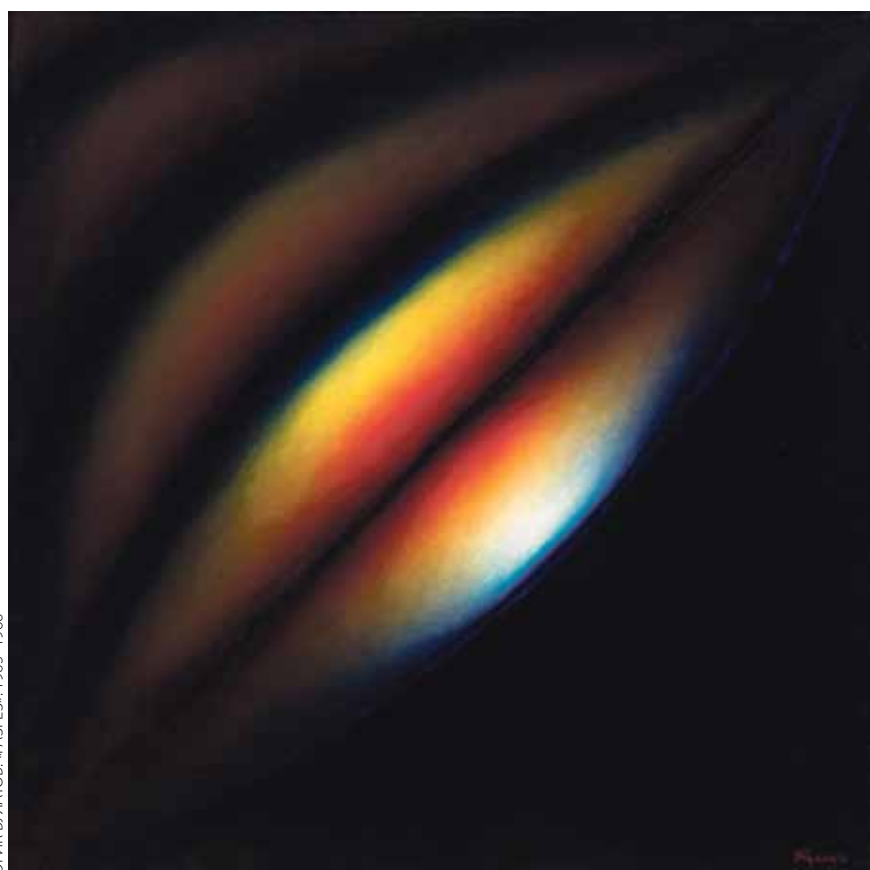
Игорь Иванович не забывал и о жизни, лежавшей за пределами волшебного киномира: было бы несправедливо забыть об этой молчаливой творческой Мэтр хорошо чувствовал простых людей. Среди его героев — карапузы в панамках, шествующие гуськом за воспитательницей («Детский сад на прогулке», 1960-е). Или дряхлый дедушка, прижавший к уху телефонную трубку, — живой свидетель дореволюционных событий, осколок минувшей эпохи («Старик в телефонной будке», 1959). На другом фото — взрослая пара: он и она, обнявшись, идут по проселочной дороге («А может, это любовь», 1974).

И, наконец, своеобразные визуальные рифмы, которые удавались Гневашеву особенно мастерски. На одном снимке, курьезном, крохотный щенок, поджав хвост, семенил за широко шагающим хозяином («По следу», 1955). На другом, почти трагичном, изображен старик, держащий под мышкой собаку. Оба глядят в объектив грустно и настороженно, и вдруг осознаешь, что они, скорее всего, ужасно одиноки: недаром фотограф назвал кадр «Одна судьба» (1967). О бесконечной цепочке, соединяющей все сущее, а также прежние и грядущие поколения, свидетельствует и самый знаменитый снимок Игоря Ивановича «Отец и сын» (1960-е): кроха, крепко уцепившийся за ногу родителя-великана. Наблюдая за этой бессмертной любовью, понимаешь: несмотря на горьковатый привкус, в фотографиях Гневашева всегда остается место для оптимизма.

«ПЛУСА ПОДГОТОВИЛА» ВРЕМЯ, 1977

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ВИКТОР ПОПКОВ. «ДВОЕ», 1966

ВИКТОР ПОПКОВ. «ДВОЕ», 1966

Наши двадцать островов

Егор ХОЛМОГОРОВ

НА КАРТЕ мира прибавилось русских названий. Пять островов Курильской гряды получили имена генерал-лейтенантов Алексея Гнечко и Кузумы Деревяно, бывших японцев в 1945-м, многолетнего советского министра иностранных дел Андрея Громыко, погибшего в 2003-м в авиакатастрофе сахалинского губернатора Игоря Фархутдинова и первой в истории женщины — капитана дальнего плавания Анны Шетининой. Правительство воплотило в жизнь предложение Русского географического общества. Помню, как девять лет назад председатель Сахалинского отделения РГО Сергей Пономарев с тревогой рассказывал мне о том, какую бурную деятельность развили самураи, убеждая не столько своих, сколько наших граждан в том, что острова должны уйти под юрисдикцию Токио. Он выложил передо мной на стол буклеты, воздушные шарик, значки, даже наборы гигиенических салфеток, посвященные «северным территориям». Приветливый морской котик на значке машет лапкой четверем квадратам, символизирующим «Хоппо Рёдо».

Сергей Алексеевич с болью говорил, что мы неспроста мало делаем для того, чтобы обозначить русскую принадлежность этих островов. Тогда-то я и услышал впервые об идее дать им русские названия в честь замечательных людей, память о которых связана с Курилами и Дальним Востоком.

Роль имен на карте невозможно переоценить. Они символизируют и суверенитет, и историческое право. На каком языке называется то или иное место, тот ему и хозяин. Именно поэтому в Германии, несмотря ни на какие денацификации, действует закон 1938 года о приоритете немецких наименований. В соответствии с ним то Калининград окажется Кёнигсберг, то Гданьск — Данцигом. Именно поэтому после распада СССР подсовывались в русский язык написания наподобие Таллинн и Алматы, а сейчас с еще большим рвением навязываются «декоммунизированные» украинские переименования типа Днепр. «Жители Днепра протестуют...» Это раки и инфузории, кто ли? Потому в последние годы господства незалежной в Крыму там постоянно муссировалась тема «возвращения» крымско-татарских топонимов населенным пунктам.

Россия же вопросу русификации наименований не придает, увы, никакого значения. Более того, мы согласились называть основанный Ярославом Мудрым город Юрьев — Тарту. Давно уже покорно признаем Вильну Вильнюсом. Осталось разве что переделать столицу

в Москву — и тогда заживем. Сказано ведь в песне самих «Битлз»: «Москву гелз майк ми синг энд шаут!».

Но когда среди подобного топографического непротивления на карте появляются пять новых русских имен — это не может не вызвать восхищения. И в самом деле айские названия — Итуруп (ме-

Нужно, чтобы каждый школьник в России достаточно подробно изучал историю освоения Дальнего Востока, чтобы имена мичмана Давыдова, лейтенанта Хвостова, адмирала Невельского засели в подкорке. Чтобы мы помнили: в XVIII веке Курилы были заселены русскими промысловиками

дуза), Шикотан (лучшее место), Кунашир (черный остров) — для непосвященного звука звучат слишком похоже на японские. Может, и впрямь создаться впечатление, что это чужая для нас земля. Еще неприятнее ситуация с «Хабом», по сути, мы поддались неправильной установке называть архипелаг одним, причем японским, именем. В то время как в нашей картографии это множество отдельных островов с русскими топонимами. Полонского, Демина, Аничина, Зеленый и другие. Может быть, пора перестать поддаваться гипнозу декларации 1956 года, куда мастера символических жестов ввернули термин «Хабом», «кутив» заодно Хрущева на формулу «два из четырех»? Нет никаких «четырех». Есть двадцать островов, пять из которых получили наконец собственное имя. И Япония пытается выцганить у России восемнадцать из них.

Нет никакого архипелага Хабом. Есть острова, носящие русские названия. И каждому россиянину, узнавшему,

Автор — публицист

что на Курилах существует остров капитана Шетининой, эта прекрасная земля станет еще ближе.

Недавно, снова встретив Сергея Пономарева на открытии зала имени адмирала Невельского в Южносахалинской библиотеке, я услышал знакомую тревогу: японцы вновь оживились — давят и требуют. Жителей дальневосточного форпоста беспокоит: не слишком ли незначительным кажется этот вопрос из Москвы? Я заверил, что нет. И нынешнее решение Кремля тому отрадное подтверждение.

Но этого, конечно, мало. Нужно, чтобы каждый школьник в России достаточно подробно изучал историю освоения Дальнего Востока, чтобы имена мичмана Давыдова, лейтенанта Хвостова, адмирала Невельского засели в подкорке. Чтобы мы помнили: в XVIII веке Курилы были заселены русскими промысловиками. И чтобы в учебниках печаталась старинная японская карта, где даже Хоккайдо обозначено другим по сравнению с территорией Ниппон цветом. Чтобы мы разбирались в самурайской хитрости, в результате которой в Симоодском тракте 1855-го за Россией признавался суверенитет над Курилами, но из этого понятия японцами исключалось все, что южнее Итурупа...

Необходимо, чтобы наши дети знали о героической партизанской борьбе на Сахалине в годы Русско-японской войны, сейчас известной почти исключительно тем, что читал роман Валентина Пикюла «Каторга». Чтобы проходили на уроках, как захватчики, оккупировавшие весь Сахалин, перебили взятых в плен защитников острова.

Остолопы любят включать заезженную пластинку про то, что только дураки помнят старые обиды. Японцы — не дураки, однако они культивируют свои обиды столетиями, возвращают их, словно бонсай. В то время как мы ухитряемся забывать предысторию любого вопроса, не слышали ничего о русских Курилах, повторяем идиотскую формулировку про то, что у нас земли много. Много мерзлой пустыни, а вот хорошей земли, с горячими ключами, лучшей в мире икрой, земли, которая превращает Охотское море в наше внутреннее, у России очень и очень мало, и каждый ее клочок — на вес золота.

Нам нужно культивировать свою национальную память. А если надо — и злопамятство. И острова с русскими именами — один из залогов того, что о Курилах мы не забудем.

Хижина дяди Трампа

Михаил БУДАРАГИН

АМЕРИКАНСКИЕ дела России волновали давно. Но всегда — как чужие. Вражеские или соседские, но не собственные. Когда в 1850-х роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» оказался в наших краях, русская читающая публика не носилась с ним как с писаной торбой: уже творит Лев Николаевич, скоро Достоевский издаст «Преступление и наказание», а свои крепостные вот-вот получат волю. Так что негры — это, конечно, печально, однако стужа лютать не будет.

Во времена противостояния двух сверхдержав, СССР и США, об Америке говорилось много, но не постоянно. Проблема исчезновения Аральского моря (сейчас мало кто вспомнит, какие дискуссии велись в 1970-е) внимания уделялось не меньше, а сколько таких поводов было. Фамилии Кеннеди и Рейган звучали, но не семь дней в неделю по 24 часа в сутки.

А вот кампания Дональда Трампа выглядела так, словно это жители Костромы и Хабаровска выбирают себе главу на ближайшие годы. Россия, если всерьез поверить в информационную картину, которую почти год создавали многие СМИ и популярные блогеры, поселилась в хижине дяди Трампа и оттуда готовилась на равных с Вашингтоном управлять миром.

Но что-то пошло не так. Сначала друг Дональд принял отставку советника по национальной безопасности: за приватный разговор с российским послом американские медиа обвинили чиновника в лоббировании отмены санкций (хотя, судя по всему, содержание беседы было иным). Спустя несколько дней пресс-секретарь Белого дома заверил, будто Трамп, родной нам человек, «ясно дал по-

нять, что ожидает от Кремля деэскалации насилия на Украине и возвращения Крыма». Наконец, и сам Трамп в своем блоге уличил прежнюю администрацию в «мягкости к России».

Ритуальные, напоминающие Обаму заявления о возвращении Крыма — лишь дополнение к общей картине, которая сложилась до Трампа и изменить которую он не в силах. Республканский истеблишмент, как и демократы, вовсе не считает, что временный хозяин Белого дома волен распоряжаться таким ценным ресурсом, как российско-украинские отношения, в одиночку. Где надо, подскажут. Замешкается — пихнут в бок.

Сам-то миллиардер, одолевший в жесточайшей схватке Хиллари Клинтон, обострения отношений с Москвой, похоже, не хочет. Но это российская экспертная тузовка его взалхлеб любит, он же ей ничем не обязан. Наши «патристические публицисты» возмнили, что выборы в США выиграли именно они, и сейчас долго, последовательно, методично объясняют сами себе, в чем оказались не правы. Можно запастись попорном и наблюдать за тем, как сначала президент Америки прочтутся «в кольце вратов», а затем получит клеймо «предателя».

Вся эта история — и смешная, и печальная, и поучительная. Во-первых, Крым и так возвращен России, и позиция Кремля по данному вопросу известна в Штатах всякому, кто занимается политической всерьез. Во-вторых, Трамп, конечно, обещал перед выборами нормали-

Автор — публицист

Этюд в кровавых тонах

Виктор МАРАХОВСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ World Press Photo назвала «снимком года» фотографию Мевюта Алтынташа, турецкого полицейского, стоящего над телом застреленного им российского посла Андрея Карлова и наставительно орущего что-то публике.

Прежде чем пытаться оценить моральный аспект выбора, следует учесть ряд обстоятельств. Первое и главное: собственно, к морали награда World Press Photo имеет очень специфическое отношение.

То есть не то чтобы жюри организации на мораль наплевать. Просто доносить ее предпочитают через демонстрацию — иногда запрительно натуралистичную — человеческих трагедий. За небольшим исключением лауреатами «снимка года» становились в последние полвека люди умирающие, или убивающие, или израненные и изуродованные, или измененные, или уже мертвые, или скорбящие над трупами. Исключения делались — сейчас подсчитаем — семь раз, по большей части по политическим причинам. В трех случаях это были американские солдаты, исполняющие свой суровый долг в разных точках планеты (Вьетнам, Афганистан, США). Давным-давно — чехословацкий футболист, стоящий под дождем. Еще три негитинных триумфа: иранская женщина, протестующая кричащая что-то с крыши; палестинские дети, играющие с игрушечными автоматами; два обнявшихся российских гая, гонимых жестокой русской нетерпимостью (и неважно, что у нас по сравнению нетерпимости, в отличие от США, представителей сексменьшинств пачками не убивают).

Имелось среди «снимков года» и политическое убийство: в 1961-м приз получивший японский фотограф запечатлевший момент зарубания социалиста Инэзиро Асанумы студентом-праворадикалом (это вполне объяснимо: страна далекая, в тот период свежепобежденная, опять же экзотика, катана в качестве орудия убийства). Особой благосклонностью жюри пользуются беженцы из зон боевых действий и природных катастроф — явный предпочтительный объект внимания, где требуется международное вмешательство. А также дети, погибающие от голода в Африке.

Западу тоже некоторое время доставалось — но чем дальше, тем реже: в последние пару десятиле-

тий World Press Photo сосредоточилась в основном на ужасах из «внешнего мира».

Ну так вот. Наша страна в этом печальном первенстве в той или иной форме побеждала ранее лишь дважды. Сначала — во время первой чеченской (автобус с беженцами), потом — в разгар кампании в защиту притесняемых российских ЛГБТ (уже упомянутое выше фото позарешло года).

Так что, вопреки первому впечатлению, специально Россию никто оскорблять, похоже, не хотел. Просто жанр такой: пугать «позолоченный миллиард» событиями в «неблагополучных» странах, лишь иногда отступая от принципа ради политически необходимых телодвижений. World Press Photo, как и многие, стала инструментом идеологическим, продвигающим — без отрыва от основной задачи развлекать и ужасать — идею превосходства северотлантической цивилизации над дикостью остального глобуса.

Интереснее в данном случае другое. Как и большинство прочих «авторитетных международных организаций» (АМО), фонд World Press Photo является, конечно, сугубо западным междоусобищником, для приличия слегка разбавленным правильными людьми из прочих частей света. Создан он при покровительстве нидерландской королевской фамилии, действует в тесном контакте с Human Rights Watch, а в жюри там хорошо заметно преобладание жителей не Евросоюза даже, а Северной Америки и Великобритании.

В последние годы мы многократно наблюдали деятельность аналогичных «авторитетных международных организаций», по сути, международными не являющихся. Обычно в России эту деятельность замечают лишь тогда, когда очередная подобная контора внезапно обрушивается на наши головы, шокируя и приводя в ступор — «нас-то за что?».

Как правило, пока эти АМО клеймят ужасы в других государствах, отечественная публика, в том числе и просвещенная, смотрит на демонстрируемые фокусы вполне лояльно.

Автор — публицист

Верните карточки

Татьяна ВОЕВОДИНА

ВОЗОБНОВИЛИСЬ разговоры о введении продовольственной помощи малоимущим. «Первая серия» была запущена еще осенью 2015-го. Тогда Минпромторг предложил программу, состоящую из двух этапов: сначала обеспечение нуждающихся карточками, затем создание сети социальных кафе и столовых.

Большого энтузиазма это по понятным причинам не вызвало. В нашей стране, где жива память о скудности и голодухе, само слово «карточка» звучит тревожно. «По карточкам» — значит, не до жиру, быть бы живу. Это когда война, разруха и прочие тяготы. Но нужно уметь отключать слова от сути явления. Те, давние карточки были инструментом рационализации, то есть распределения ресурсов в условиях дефицита: чтобы «всем хватило по чуть-чуть».

Сегодня же предполагается именно помочь слабым. Она есть, к слову, во всех богатых странах. В США, например, талоны на продукты получают более 45 млн человек при населении 324 млн. Это еще и существенное подспорье фермерам, форма субсидирования сельскохозяйственной отрасли. Похоже, у нас ставится подобная задача: помогай бедным, одновременно подсобить и аграриям.

В чем главные трудности? Для начала необходимо понять, кто действительно является малоимущим. Это не так-то легко, поскольку многие экономические процессы, в том числе и доходы физических лиц, находятся в тени. Обмануть государство у нас не стыд, а доблесть. Скажем, каждый знает: пенсионеры — самые нуждающиеся граждане. Нищий пенсионер — устойчивый фразеологизм. А они ведь разные — «нищие пенсионеры». Работодатели охотно берут неденовато ушедших на заслуженный отдых женщин — те еще полны энергии, ответственные, бодры. Многие уже не имеют семейных обязанностей, значит, готовы и задержаться, и поехать в командировку. Не работники — мечта. А главное, не требуются социальные отчисления на будущую пенсию, они ведь и так ее получают. В малом и среднем бизнесе таких пруд пруди. Их доход

повыше, чем у более молодых сослуживцев, выполняющих те же функции.

Реальный пример. Дама за 60 имеет маленькую пенсию, работает нелегально в торговой организации на хорошей должности с высокой зарплатой. Плюс сдает квартиру в ближнем Подмосковье племяннику. Как они там рассчитываются по-семейному, только им ведомо, по документам ничего не проходит. Для статистики она — «нищая пенсионерка». Я уж не говорю о громадном числе всякого рода нянь да репетиторов: этот пенсионерский малый бизнес целиком в тени.

Такие люди проявят сознательность и не будут претендовать на пособие? Не всякая пенсионерка откажется от талонов на том основании, что у нее есть дополнительные доходы и она сама может купить еду. А доносить у нас не привыкли: это не Германия какая-нибудь, где охотно и с убеждением «стучат» друг на друга. Но подобный соседский надзор, надо сказать, — единственный способ определить, как в действительности обстоит дело. Так что вопрос сложный. Без капитального контроля по месту жительства нерешаемый. Кто будет этим заниматься? Участковый? У него, наверное, других забот невпроворот...

Впрочем, есть и обратные примеры: хорошо зарабатывающие люди порой просто жалуют время и нервы для выживания различных пособий, пусть даже формально им положенных.

В любом случае без конкретного, персонального знания своей «паствы» сколько-нибудь справедливого распределения не получится: со значительной вероятностью помощь попадает не туда, куда метили организаторы.

В моем детстве, помню, подкармливали в школах учащихся из малообеспеченных семей. На класс выделяли какое-то количество бесплатных обедов, завтраков, давали молоко ослабленным

Автор — предприниматель и публицист

защиту отношений с Москвой, но и Барак Обама до того, как стал президентом, говорил много разного.

Вероятно, все будет спокойнее, чем при лауреате нобелевской премии мира, который умудрился повоевать везде, где возможно. Однако надеяться на пользу трампофилии — занятие более чем странное. Пожалуй, российским поклонникам американского лидера стоит поучиться у Владимира Путина, который никогда не спешит с выводами, а в оценке потенциальных политических партнеров сдержан и корректен.

У России есть интересы на всех континентах, но главное, добываясь чего-либо, не потерять лицо. Причем это касается не только власти, но и тех, кто полагает себя «интеллектуальным классом». Бежать за каждым новоизбранным главой чужого государства — глупо, не по чести, вредно для нервов: а то, что в отечественном медийном дискурсе Трампа, белого и пушистого, стало невыносимо много, не заметить уже просто невозможно.

Рецепт известен: чтобы не разочаровываться, не стоит и очаровываться. Судя по всему, следующий кандидат для этой несложной умственной практики — Марин Ле Пен, которую бесповоротно записали в авангард сил добра.

Победит ли она во Франции — еще бабушка надвое сказала, но то, что европейские элиты возьмут ее в оборот настолько же плотно, насколько Трампа — американские, сомнений не вызывает. Так что стоит, пожалуй, успокоиться и перестать рвать рубашку за грядущие геополитические триумфы иных народов: пора выбраться из хижины и вернуться домой.

Великий князь

Евгения КРИВИЦКАЯ

Нынешний оперный сезон проходит «под знаком Вайнберга», причем инициатива родилась отнюдь не в столице. В июле 2016-го в Концертном зале «Мариинский» осуществили премьеру «Идиота», в сентябре в Екатеринбургском театре оперы и балета показали «Пассажиру». Теперь же оба произведения перекочевали на московские сцены.

В январе «Новая опера» представила «Пассажиру», а за «Идиота» взялся Большой. Конечно, ставить апробированные вещи легче, тем более когда они получили международное признание, что для отечественного менталитета — серьезнейший аргумент. Впрочем, Большой театр проводит в эти дни круглые столы и конференции, посвященные Вайнбергу, куда приглашены искусствоведы со всей страны: возможно, научное осмысление наследия композитора даст импульс для постановки остальных пяти опер.

Что касается «Идиота», то в России его показывали, правда, с большими купюрами, в Камерном театре Бориса Покровского в 1992 году, и благополучно забыли. Возрождение произошло в 2013-м: в Мангейме стараниями дирижера Томаса Зандерлинга осуществили полную версию оперы, и немецкая критика заговорила об открытии еще одного гениального авто-

ра. Затем последовала постановка в Ольденбурге, и вновь сочинению сопутствовал успех.

Выдающаяся литературная основа, безусловно, вдохновила Вайнберга на создание равного музыкального текста. Из многофигурного романа Достоевского композитор и его постоянный либреттист Александр Медведев вычленили небольшую группу центральных персонажей: члены семьи генерала Епанчина, к которым после лечения от эпилепсии в Швейцарии приезжает князь Мышкин. По дороге его попутчиками оказываются Парфен Рогожин и отставной чиновник Лебедев, они-то и показывают ему портрет Настасьи Филипповны. Среди второстепенных действующих лиц — Ганя Иволгина и его семья, миллионер Тоцкий.

Композитору важно было передать суть романа, заключающуюся в противопоставлении князя Мышкина — чистого, гармоничного, излучающего восторженное отношение ко всему существу («Красота спасет мир»), и всех остальных персонажей, раздираемых бурными противоречиями, неудовлетворенных собой и жизнью. Богдану Волкову вполне удалось образ титанового героя: в его внешности нет ничего «княжеского» — коричневый безноватый костюм, узелок в руке, но речи его смущают умы и переворачивают души.

Антитезу возвышенного и низменного режиссер Евгений Арьс и сценарист Семен Пастух выразили, создав особое символическое пространство: темные зеркальные стены и подвиж-

ная перегородка с дверными проемами, переиздающая сцену. Вместе с героями мы оказываемся то на черной, то на светлой стороне — промежуточных красок, полутонов в этой системе координат нет.

Шикарные исторические костюмы Галины Соловьевой отсылают нас к моде fin de siècle, но цветовая гамма опять-таки однозначно строга. Серые и белые одежды женщин (на их фоне alone платье Настасьи Филипповны одновременно дразнит и притягивает взоры). Черные фраки и красные жилеты у мужчин, за исключением Иволгиных, которым добавлены зеленые тона. Ощутить атмосферу «того времени» помогает и видеопроекция, выдержанная в стилистике немого кино. Черно-белый экран оживает в нужный момент, и на подрагивающей, с дефектами и рябью киноплёнке возникают крупные планы Настасьи Филипповны, ключевые слова, и среди них роковые «сто тысяч»... Видеоряд помогает режиссеру реализовать и метафорический финал. Объяснившись, Мышкин и Рогожин проводят ночь в комнате с заколотой Настасьей Филипповной: физически труп нет, но мы видим кадры с изображением лица, издевательски корчащего рожу и показывающего язык, словно возник призрак Графини из «Пиковой дамы».

В певческом ансамбле первого состава роли распределены идеально. Открытием стал Петр Мигунов: грим преобразил круглолицего блондина в чиганского чернокожого купчика — страстного, разгульного, покорного припадающего к ногам своей ко-

ролевы. Екатерина Морозова, Настасья Филипповна, с легкостью сводит с ума многочисленных воздыхателей, притягивая и генерала Епанчина — фактурного Валерия Гильманова, и Ганю Иволгина — Ивана Максимова. Ничем не уступает ей харизматичная Юлия Мазурова — Аглая: она не менее обуреваема страстями и до последнего «борется» за счастье быть рядом с князем Мышкиным.

Генеральша Епанчина, посаженная режиссером в инвалидное кресло, вызвала ассоциации с Бабуленькой из «Игрока»: грудное меццо Евгения Семеновича и статичность рисунка роли создали из нее фигуру даже более значительную и монументальную, чем задумывал композитор. Стоит пожалеть, что постановщики сделали серьезные купюры в эпизодах, посвященных князю Лебедеву (Константин Шушков), превратив его из интригана, умело играющего слабостями окружающих, в подобострастного приживала.

Отдадим должное оркестру Большого театра: под управлением дирижера Михала Клаузы решена главная задача — тактичный баланс между насыщенным симфоническим звучанием и вокальной линией. Течение музыки нигде не замирает: выверены и убедительны смены настроений, от лихорадочного бега до тихих «зависаний», чеканно выполнен сложный ритмический рисунок. Благодаря этому опера воспринимается в системе классических координат как удачное воплощение жанра. Премьера доказала: в своих произведениях Вайнберг нашел путь к российскому слушателю.

Михаил Пореченков: «Не хотелось бы пускать к нам нечисть»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны выходит готический хоррор Сергея Гинзбурга «Вурдалаки». Накануне премьеры сыгравший инок Михаил Пореченков изложил «Культуре» свой взгляд на демонологию.

«Вурдалаки». Россия, 2016
Режиссер: Сергей Гинзбург
В ролях: Михаил Пореченков, Константин Крюков, Аглая Шилловская, Андрей Руденский, Михаил Жигалов, Игорь Хрипунов, Роман Мадянов 12+
В прокате с 22 февраля

культура: Как увлеклись экзорцизмом?

Пореченков: После работы над сериалом «Убить Сталина», где мне досталась роль немецкого разведчика, режиссер Сергей Гинзбург предложил замеситься на экранизацию рассказа Алексея Константиновича Толстого «Семья вурдалака». Я ни секунды не колебался, а когда прочитал сценарий Алексея Тимма и узнал, что съемки будут в Крыму, испытал дополнительный прилив энтузиазма. Он пригодился на съемочной площадке — картина довольно сильно отличалась от сценария.

культура: Что-то пошло не по плану?

Пореченков: Нет, просто кино — дело коллективное, а мой персонаж почти не изменился. Это естественно: отец Лавр — богатырь, охраняющий рубежи страны, старожил заколдованного места, обладающий навыками эффективной борьбы с разными вурдалаками. Не хотелось бы пускать в Россию нечисть, у нас и своей полно, а она прет и прет. Если мы все станем, как этот монах, — будет хорошо.

культура: Его пример — другим наука?

Пореченков: Именно. Поначалу Лавр сражается в одиночку, а потом у него находятся помощники... Но подвиг — дело добровольное, поэтому ничего не бывает вадут, по мановению волшебной палочки.

культура: Образ несет дополнительную символическую нагрузку — монаху нужно защитить от укусов пару влюбленных в исполнении Аглаи Шилловской и Константина Крюкова.

Пореченков: Прекрасно, что вы это разгадали. Хранить окружающий мир и любовь — это одно и то же. Неважно, насколько этот мир плох или хорош, много пока не дано, наша задача — беречь его и, если получится, сделать лучше.

культура: И в этом нам поможет фильм ужасов?

Пореченков: Отчасти. Показывая вурдалаков в утрированном виде. А дальше пусть каждый выбирает для себя — сразиться со злом или встать на его сторону. Укусы заразные, но дело ведь не в кровососах. Внутри каждого человека довольно своей нечисти, и чтобы совладать с нею, следует бороться с собой.

культура: Чем запомнились съемки?

Пореченков: Великолепной работой крымской массовки. Я впервые столкнулся с таким энтузиазмом, Голливуд может обзавидоваться. Закарпатскую деревню построили прямо на развалинах пещерного города Чуфут-Кале. Отслужили молебен перед началом,

так как место энергетически мощное. Правда, сильнее всего беспокоили кони, я их немного опасался и избегаю. Мадянова не убередили — свалилась с телеги, сломал руку... Мы — люди моголоиса, а лошадей надо знать и любить с самого детства.

культура: Какие ноу-хау в войне с вампирами использовал Ваш герой?

Пореченков: Да он все больше по старинке: крест, святая вода, серебряный боезапас, верный меч и осиновый кол.

культура: А почему кол так эффективен?

Пореченков: Вампиры — иудино семя, прямые наследники христово-даваца, удавившегося на осине за тридцать сребренников... И это международная популяция, у нее нет национальности. Вурдалаки говорят в картине: мы уничтожим все, что ты любишь, и погрузим мир в вечный мрак. Убьем Бога в тебе и вокруг тебя.

культура: Это им почти удается. Кстати, случайно ли любовная тема рифмуется с вампиризмом? Считается, из двух один любит, а другой позволяет себя любить.

Пореченков: Да, среди моих знакомых таких полно, увы. Тут есть лишь два противоядия — понимание своего пути и Божия помощь. Выбрать праведную жизнь — уже непростое, а выдержать ее способны немногие. Зато она гораздо интереснее: столько капканов, ежедневных искушений. Но если ты себя правдешь, Создатель проведет мимо всех засад.

культура: Обо что чаще всего спотыкается праведник?

Пореченков: О коррупцию, девальвацию ценностей. Это для начала, а потом выпрыгивают ого-го какие бесы, и жить становится заметно сложнее.

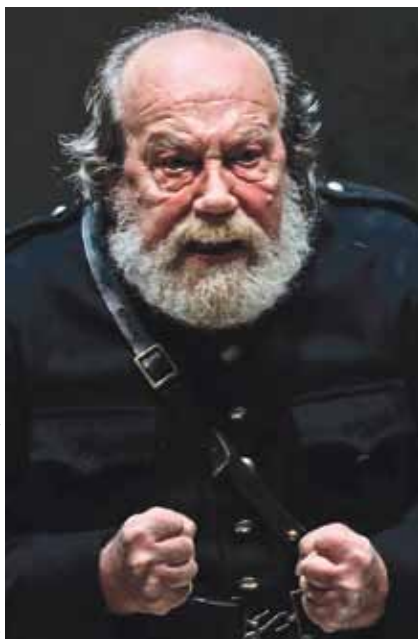
культура: Кто Ваш персональный демон?

Пореченков: Имя ему — легион, именно с ним борется мой ангел-хранитель, архистратиг небесных сил Михаила. И еще бабушка и дядя, которых сейчас нет на Земле, но их поддержка всегда со мной. В этом вижу свое предназначение: выдохнуть, дарить любовь, мне завещанную. Что заставляет сердечную мышцу сокращаться, что такое душа, до сих пор не могут сказать ученые... Значит, мы — не творения чьих-то рук или чресел, а нечто, созданное по высшему образу и подобию. Если ты это понимаешь, начинаешь рихтовать свою жизнь. Это сложный и долгий путь. А когда зайдешь по нему куда следует, тебя р-раз и заберут в Небесное Царство, чтобы не разболтал открывшиеся тайны мироздания.

Невероятная пляска итальянцев в России

Елена ФЕДОРЕНКО

Вахтанговский театр показал «Пляску смерти» в постановке знаменитого режиссера Луки Ронкони. Автора умных и тонких спектаклей, одного из руководителей Венецианского биеннале, сподвижника и продолжателя великого Джорджо Стрелера в миланском «Пикколо».

Вахтанговцы позиций не сдают, предлагая публике все новые проекты. Молодые актеры, вчерашние выпускники-щучкинцы, принимают активное участие в подготовке уличного спектакля «12 месяцев, или Встреча Весны». Играть музыкально-поэтический баттл с карнавальным размахом, песнями, частушками будут с 17 по 26 февраля на фестивале «Московская Масленица». В эти же дни — торжества по поводу 80-летия Дома актера, благотворительный вечер совместно с фондом «Прикосновение» в помощь семьям, попавшим в непростую жизненную ситуацию, в тандеме с «Геликон-оперой» — капсулик под названием «Девичник», посвященный сильной половине человечества.

Этим ярким событиям предшествовал приезд дорогих гостей: известные итальянские артисты представили на Новой вахтанговской сцене спектакль легендарного Луки Ронкони. «Пляска смерти» уже прославилась в Европе, где ее признали явлением эпохальным и отнеслись к ней как к «завещанию» режиссера, ушедшего из жизни два года назад. Я бы поспорил, хотя постановка, без сомнений, незаурядна. В Москву итальянцев пригласил неугомонный Римаас Туминас, исполненный заботой о привлечении зрителя и расширении кругозора своих артистов, кому общение с мастерами великой средиземноморской культуры, разумеется, на пользу. Равно как и знакомство с эстетикой Стриндберга — редкого автора на территории российской сцены.

А еще вахтанговский вождь — человек основательный и предпочитает разумы акциям пролонгированную дружбу. Отношения, рассчитанные на три года, зафиксированы в начале нынешнего сезона двусторонним соглашением, подписанным между Театром Вахтангова и «Фестивалем двух миров» в Сполето. Его худрук Джорджо Феррара — продюсер, актер, режиссер, похоже, столь же деятелен и тоже ценит творческие связи на перспективу. Очарованный спектаклем Туминаса «Евгений Онегин», Феррара минувшим летом представил москвичей на своем фестивале, где показ произвел фурор. Сейчас с огромным успехом на Арбате выступили итальянцы. В ближайшем будущем — презентация «Царя Эдипа» в интерпретации Туминаса на юбилейном, 60-м празднике в Сполето, обсуждается проект московского режиссера с итальянской командой. «Мне нравится идея русской классики, надеюсь, Римаас на ней и остановится. Я люблю Россию, несколько лет жил здесь и даже могу говорить по-русски», — сказал Феррара. Он же инициировал постановку «Пляски смерти», где сам участвует как актер.

Эта сложнейшая пьеса написана шведским классиком Августом Стриндбергом, чьи произведения по-

влиали на развитие мирового театра XX столетия, открыли новую драму с айсбергом смыслов и чуткостью к внутренним конфликтам человека. Метафорический мир Стриндберга высоко ценили интеллектуалы и философы, среди них Блок, Белый, Вахтангов. Чтение этой длинной пьесы — занятие непростое, требующее внутренних затрат, хотя фабула вроде бы построена на череде бытовых сцен. Однако не опыт неудачного брака главных героев интересует автора, через их отношения раскрывается глобальный трагизм жизни, ведущей к неизбежному концу.

...Звуки морского прибоя, на сиротливом острове — крепостная башня, где замурованы супруги Эдгар и Алис, ее заложники и пленники. Они вместе четверть века, и все это время между ними не утихает война, не прекращается игра со смертью. И в названии, и в самой истории — отсыл к средневековым аллегориям, изображающим костью в самых разных обликах рядом с человеком, который, вне зависимости от происхождения, оказывается жалким и ничтожным перед лицом безжалостной карательницы, что в дьявольском danse macabre ведет его к могиле.

Эдгар — капитан крепостной артиллерии — у Феррары наделен игрушечными повадками, марионеточно чеканит шаг, размахивает оружием, плашмя падает в обморок на подмошке. Он родом из итальянского площадного театра с его грубоватым юмором и нарочитым пафосом. Неожиданным перед лицом безжалостной карательницы, что в дьявольском danse macabre ведет его к могиле. Мучительную и бесконечную скандинавскую тоску Стриндберга режиссер уложил в полуротасовое действие. Он значительно сократил и перекомпоновал пьесу, убрал второстепенных действующих лиц, оставив только треугольник главных героев, подчеркнул мистические акценты, приправил актерскую игру водевильной легкостью, внес здоровую долю иронии и эксцентрики, а персонажей сделал похожими на вампиров. Вся тройка периодически принимает к шее друг друга, чтобы добыть хоть капелюк крови, которая, кажется, за четверть века иссякла. Удивительно, что при этих нововведениях никакой непростительной распущенности и вседозволенности нет. «Стриндберговский» строй мыслей о трагической сути жизни как цепи мучений — остается неизбежным. Экстравагантный и непредсказуемый спектакль — черно-белый, как негатив, — заставляет зрителя не просто следить за фабулой, а задумываться, стоит ли тратить отпущенное время на то, чтобы превращать жизнь в повседневный ад. Может, попытаться найти что-то более ценное, чем думы о смерти и тем более игры с ней.

Департамент культуры города Москвы
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России **Дмитрий ОРЛОВ**
Воскресенье, 26 февраля 2017 г., начало в 14 часов
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ
«А. БЛОКУ ПОСВЯЩАЕТСЯ»
В программе концерта прозвучат произведения композиторов С. Рахманинова, А. Скрябина, Ю. Буцко, О. Сивовой
В концерте принимают участие заслуженные артисты России **Наталья ПОЛЯНИНОВА** (сопрано), **Роман УЛЫБИН** (бас)
Стихи А. Блока читает артист Московского академического театра Сатиры **Родион ВЬЮШКИН**
Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии, заслуженная артистка России **Наталья ПАНАСЮК**
Тел.: 8-495-951-65-17
www.mgso-msk.ru

Завтра аристократа

Дарья ЕФРЕМОВА

Его музой была Одри Хепбёрн, клиентками Жаклин Кеннеди Онассис, Грейс Келли, Элизабет Тейлор и Марлен Дитрих, учителями — Эльза Скиапарелли и Кристоаль Баленсиага. Среди преемников — Джон Гальяно и Александр Маккуин. 21 февраля «последний аристократ мира моды», граф Юбер де Живанши отмечает 90-летие.

Черное платье с открытой спиной и юбкой в пол, фантазийная широкополая шляпа, блуза «Беттина» — белая, «скромная», с черными рукавами-воланами, названная в честь модели и пресс-атташе модного дома мадемуазель Грациани, строгие и женственные костюмы Lady Like, в них так любили появляться на публике княгиня Монако и супруга 35-го президента США. «Мода — это умение одеться так, чтобы пройти по улице незамеченным», — уверял кутюрье. Эпатаж, авангардистское экспериментаторство, конструктивистская плакатность, постмодернистская вездесущая ирония — тренды, сотрясавшие весь XX век, были чужды утонченной натуре графа.

Женщины в нарядах от Живанши, как на балах в благородных собраниях прошлых столетий, напоминали «бабочек, присевших на цветок», или же сами эти цветы. Только теперь впечатление достигалось не за счет сочетания корсета и пышной юбки, а куда более сложными средствами: точный лаконичный крой и удлиненные пропорции, подчеркивающие изящную фигуру, умеренность в цвете, филигранный декор. С последним мастер был особенно аккуратен. «Элегантность и стиль — это не то, что можно заметить с первого взгляда. Лишь посмотрев на человека во второй раз, вы осознаете, что эта женщина или этот мужчина элегантны», — так звучало еще одно кредо художника.

Чувство меры не покидало Живанши даже тогда, когда он брался за роскошные вечерние наряды. Комплект из платья и пальто цвета эcri, в котором Жаклин Кеннеди блистала в 1961 году, запомнился утонченным решением лифа: брусничные, алые и оранжевые маки и зеленые стебли, расположенные как на картинке из британского флористического атласа, вышитые шелковыми нитями и жемчугом. Говорят, Джеки просто влюбилась в эту пару. Необыкновенно изысканными выглядят его знаменитые модели начала 90-х: болеро, украшенное цветными пайетками, полудрагоценными камнями и розовыми кораллами, платье цвета бургундского вина с асимметричной юбкой, лиф и рукава полностью покрыты стеклярусом и бахромой из бисера. Стекланные подвески, завершающие узор, вздрагивали при каждом шаге...

Ставший известным уже в 25 лет — блузку «Беттина» хотела иметь в гардеробе любая модница — Живанши представил первую коллекцию от ку-

ФОТО: FOTOMEDIA/RAS

тюр в 1953-м. Именно тогда в его мастерскую пришла восходящая звезда Одри Хепбёрн. Совсем скоро ей предстояло съемки в фильме «Сабрина», истории о современной Золушке, а костюмы еще никому не заказывали. Встреча положила начало знаменитому творческому тандему, продлившемуся 39 лет. Белое платье-бюстье с пышной юбкой и цветочной вышивкой, созданное для этой роли, до сих пор входит в топ самых востребованных свадебных силуэтов. Впрочем, «Оскар» за лучшую работу костюмера получил, увы, не Живанши, а Эдит Хэд, лишь контролировавшая процесс пошива.

Длинная красная тога без бретелей, в которой актриса предстала в картине 57-го года «Забавная мордашка», — еще один шедевр кутюрье. Нельзя не вспомнить и черный кружевной наряд с прозрачными рукавами — образ решившейся на преступление дочери коллекционера в фильме «Как украсть миллион» дополнили кружевные чулки и маска.

Об их отношениях сплетничали, хотя и модельер, и актриса уверяли, что это настоящая дружба. Для «малышки Одри» он был готов на все — благодаря ей появлялись не только модные линейки, но и авторские духи. L'Interdit, покорившие рынок в середине 1960-х — все хотели благоухать, как Одри, — разработаны совместно с парфюмером Франисом Фаблоном: в аромате соединились ноты мандарина, фиалок, персика, жасмина и ландыша. Однако актриса наложила временное вето на продажу: «Даже не рассчитывай, что я поделюсь с кем-нибудь этим чудом». Отсюда и название, означающее «запрет». Первые духи дома Givenchy так и остались для Одри единственными и любимыми. Ну а Юбер продолжил выпуск парфюмов: позже появились женский Le De и мужской Monsieur de Givenchy, восхитительные Amarge, Xeryus, Ysatis, Organza. Туалетная вода, косметика служили дополнением образа, создаваемого кутюрье.

С конца 60-х бизнес расширяется: запущена линия мужской одежды, имя Живанши появляется на ювелирных украшениях, обуви, мебельных тканях. Кроме того, он разрабатывает дизайн для сети отелей Hilton и даже принимает участие в оформлении автомобиля «Линкольн».

Мэтр отошел от дел в 1995-м, через два года после скоропостижной смерти музы. Юбер тяжело переживал болезнь Хепбёрн, «выплакал все слезы», а когда неизбежное произошло — посадил на ее могиле ландыши. Покинув мир Высокой моды, Живанши, конечно же, остался художником: в 1997-м разрабатывал костюмы к постановке Владимиром Васильевым балета «Жизель» в Большом театре, в 2007-м, в год своего восьмидесятилетия, нарисовал эскизы марок к Дню святого Валентина. Он пишет картины, занимается ландшафтным дизайном, иногда оказывает консультативные услуги на аукционах.

После ухода мастера руководство конгломерата LVMH, которому принадлежит бренд, решило «вливать свежее вино в старые мехи»: Джона Гальяно сменил Александр Маккуин, потом пришел Джулиан Макдональд, за ним — Освальд Ботенг. Разумеется, стиль всех этих дизайнеров шел вразрез с принципами Живанши, поэтому, по мнению графа, перестал интересоваться судьбой созданного им модного дома. Надежды на возрождение традиций связывали с именем Рикардо Тиши, занимавшим пост креативного директора Givenchy последние двенадцать лет. Готика, рейв, роскошь на новый манер, византийские и египетские мотивы, мех, дань супрематизму и кубизму в принтах, среди клиентов — Леди Гага и королева Иордании Рания. Однако недавно произошло событие, что и он готовится покинуть Дом. Впрочем, аристократический дух в моде по-прежнему связывают с именами Живанши, Диора и Сен-Лорана. Ведь, как сказал Дени Дидро, хороший стиль кроется в сердце.

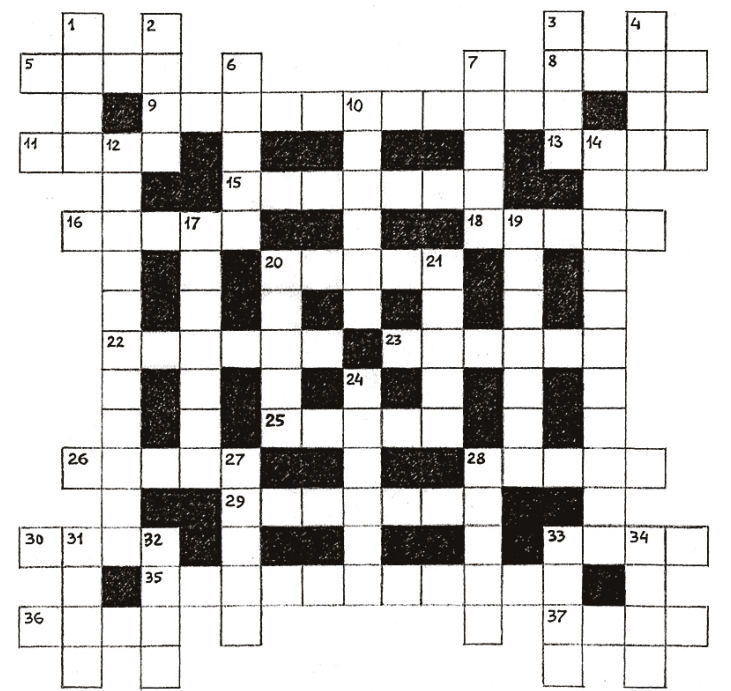

И О ПОГОДЕ

«ФЕВРАЛЬ сшибает рог зиме» — гласит народная мудрость. В этот раз месяц, кажется, даже перестарался — снес не только рог, но и голову в придачу. — Выходные, 18–19-го, обещают быть теплыми, с температурой существенно выше нормы, — рассказывает ведущий специалист центра «Фобос» Елена Волосюк. — Положительные отклонения составят 6–7 градусов. Если говорить в цифрах, то в ночные часы столбики термометров покажут 0...–5°C, в дневные –2...+2. При этом будет сыро, ветрено, ожидаются осадки, местами гололед. Связана такая ситуация с тем, что столичный регион накроет волна теплого воздуха атлантического происхождения. Небольшое понижение температуры ждем лишь в середине следующей недели, в канун Дня защитника Отечества, когда к нам начнут поступать воздушные массы из северных районов Скандинавии. В ночное время станет подмораживать до –3...–8, а в дневное прогнозируется –1...–6. Что все равно выше средних многолетних значений.

Впрочем, тепло в эту пору бывало нечасто. Зато морозы в 20-х числах считались последними. Например, на Власьев день (24 февраля) с лютым холодом прощались до следующего года. Говорили: «Пролет Власьевский маслица на дороге — зима пора убирать ноги». Она, как правило, и убирала, хотя подчиняться святому не была обязана — тот вовсе не повелевал временами года. Но именно Власья просили «сшибить зиме рог». Уж в чем, а в рогах он разбирался, все-таки являлся покровителем скота. Его даже называли «коровым богом», а Власьев день — «коровым праздником». На него обязательно пекли хлеб, осыпали и раздавали домашним животным — чтобы не болели. А западные славяне выходили на улицы и угощали им всех встречных. Те отвечали: «Пусть живут и здравствуют хозяева, пусть будут здоровы волы, пусть они брыкаются, мычат и не дохнут!» В некоторых областях принято было благодарить за хлеб коротко, просто произнося: «Мууу!» Мычали и после совместной трапезы, устраиваемой в честь святого Власья. А также ржали, беляли и издавали прочие нечеловеческие звуки. А вот на Харьковщине существовал другой обычай: там молодки колотили мужей донцами прялок — «чтобы волы были послушными». Говорят, помогало.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 5. Ранняя пьеса Б. Брехта. 8. Советский кинорежиссер («Смелые люди», «Шведская спичка»). 9. Советский поэт и переводчик, мастер пародий. 11. Прозвище ящичко казака, сподвижника Е. Пугачева, под именем «графа Чернышова» руководившего осадой Уфы. 13. Англо-американский поэт. 15. Российская актриса («Статский советник», «Казароза»). 16. Британская актриса («Молодая Виктория», «Дьявол носит Прада»). 18. Знаменитый французский скульптор. 20. Трагедия Вольтера. 22. Голливудский актер («Смертельное оружие», «2012»). 23. Знаменитый американский иллюзионист. 25. Российский певец. 26. Специальная большая брошь-застежка. 28. Детская повозка на полозьях. 29. Российский хореограф и артист балета, лауреат премии «Золотая маска». 30. Звание в боевых искусствах. 33. Королева-воительница ирландских саг. 35. Балетмейстер, хореограф. 36. В греческой мифологии мать Аполлона и Артемиды. 37. Персонаж романа Р. Стивенсона «Остров сокровищ».

По вертикали: 1. Бог Нила в египетской мифологии, покровитель урожая. 2. Советский узбекский ВИА. 3. Французский философ-спиритуалист и поэт. 4. Вид рукоделия: вышивка на сетке из ниток или сетчатая вязка. 6. Американская певица, кантри-поп-исполнительница, лауреат премии «Грэмми». 7. Падишах империи Великих Моголов, покровитель наук, искусства и архитектуры. 10. Персонаж повести Н. Гоголя «Тарас Бульба». 12. Искусство оформления знаков в экспрессивной и гармоничной манере. 14. Советский композитор (оперы «Тихий Дон», «Поднятая целина»). 17. Лекарственное растение. 19. Родная страна. 20. В деревянном срубе: венец. 21. Персонаж романа И. Гончарова «Обыкновенная история». 24. Один из семи смертных грехов. 27. Австрийский живописец и гравер, представитель поздней романтики. 28. Итальянский композитор, придворный капельмейстер Екатерины II. 31. Французский актер («Королева Марго», «Ледяное сердце»). 32. Предмет мебели. 33. Русский поэт, драматург, один из постоянных авторов «Синей блузы». 34. Американская актриса («Слияние двух лун», «Твин Пикс»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №5

По горизонтали: 1. Фазтон. 4. Крюшон. 8. Трико. 12. Суля. 13. Колесница. 14. Драма. 16. Ковер. 18. Нолль. 19. Онега. 21. Ягель. 23. Балувей. 24. Гамова. 26. Дюрас. 28. Балка. 30. Пенне. 32. Запад. 35. Эйтон. 37. Ростокский. 38. Галка. 39. Лаваш. 40. Нагиев. 41. Громов. **По вертикали:** 1. Фетиды. 2. Этика. 3. Ососка. 5. Рысак. 6. Шилов. 7. «Ноябрь». 9. Алена. 10. Псалом. 11. Ничья. 15. Миниматюра. 17. Орловский. 20. Груша. 22. Гемма. 25. Леннон. 27. Спесь. 28. Белка. 29. Дзиган. 31. Днишев. 33. Полог. 34. Драже. 35. Эйлер. 36. Тувим.

Уважаемые читатели!

Следующий номер нашей газеты выйдет 3 марта 2017 года